

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№11(70)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXX международной
научно-практической конференции*

№ 11 (70)
Ноябрь 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXX междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (70). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 92 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
ЗЛАТОУСТОВСКИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД В XIX ВЕКЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ И ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ Андреев Александр Николаевич Андреева Юлия Сергеевна	6
Раздел 2. Социология	18
2.1. Политическая социология	18
ПОДДЕРЖАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ: НА ПРИМЕРЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА Лю Сяоцзе	18
2.2. Социальная структура, социальные институты и процессы	22
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ Шевченко Ульяна Ивановна	22
Раздел 3. Юриспруденция	27
3.1. Административное право; административный процесс	27
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЫБОЛОВСТВЕ И СОХРАНЕНИИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Русскова Марина Александровна Степенко Валерий Ефремович	27

3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право **40**

ОСПАРИВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ 40
Глушкова Мария Алексеевна

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ С САМОЗАНЯТЫМИ ГРАЖДДАНАМИ 46
Нестерова Мария Сергеевна

3.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право **51**

ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ 51
Прокопьева Мария Михайловна
Колесникова Софья Сергеевна
Грухин Юрий Александрович

3.4. Криминалистика; судебноэкспертная деятельность; оперативнорозыскная деятельность **55**

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ 55
Поколенко Роман Валерьевич

3.5. Международное право **60**

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 60
Нугаев Магомедали Абдулмаджидович

ВАЛЮТНЫЕ ОГОВОРКИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В РФ 66
Приходько Мария Юрьевна

3.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность **71**

ОБЪЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 71
Орехова Анастасия Александровна

3.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	78
ИЗМЕНЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ Верина Дарья Алексеевна Никитин Павел Владиславович	78
3.8. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	83
СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ Гучева Олеся Аслановна	83

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД В XIX ВЕКЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ И ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ

Андреев Александр Николаевич

*д-р ист. наук, профессор,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

Андреева Юлия Сергеевна

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

ZLATOUST ROMAN CATHOLIC PARISH IN THE 19-TH CENTURY: HISTORICAL MILESTONES AND DEVELOPMENT PARAMETERS

Andreev Aleksandr

*Doctor of historical sciences, Professor,
South Ural State University,
Russia, Chelyabinsk*

Yulia Andreeva

*Candidate of historical sciences, Senior Researcher,
South Ural State University,
Russia, Chelyabinsk*

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22-28-20029,
<https://rscf.ru/project/22-28-20029/>*

*The reported study was funded
by Russian Science Foundation according
to the research project № 22-28-20029,
<https://rscf.ru/en/project/22-28-20029/>*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования количественных параметров, характеризующих развитие Златоустовского католического прихода в XIX столетии. На основе опубликованных статистических данных, раскрывающих характер движения народонаселения в Уфимской губернии, решены вопросы о территориальных границах прихода, численности католиков, интенсивности их конфессиональной жизни. Сделан вывод о том, что на рубеже 1860-х и 1870-х годов прихожане костела преимущественно сосредоточивались в уездных городах Уфимской губернии – Уфе, Златоусте, Белебее, Бирске, Стерлитамаке. Максимальная концентрация католиков наблюдалась в Белебее (2,4–3,1 % от его жителей), минимальная – в Мензелинске (0,40–0,46 %). Католики в Уфе составляли примерно 2,0–2,1 % населения города. Концентрация католиков в Златоусте была близка к минимальной – всего примерно 0,56 %. Однако, несмотря на то что в самом Златоусте община оставалась малочисленной, Златоустовский костел был самым старым и авторитетным латинским приходом на Южном Урале и до начала XX века оставался главным центром жизни католиков. Совокупная численность верующих, относящихся к Златоустовскому костелу, в конце XIX столетия могла достигать 2000 мужчин и женщин.

Abstract. The article presents the results of a study of quantitative indicators characterizing the development of the Zlatoust Catholic parish in the nineteenth century. On the basis of published statistical data related to the population movement in the Ufa province, the article reveals the geographic expansion of Catholicism, the number of Catholics, and the intensity of their Church life. Authors conclude that at the turn of the 1860s and 1870s, the Catholic parishioners mainly concentrated in the county towns of Ufa province – such as Ufa, Zlatoust, Belebey, Birska, Sterlitamak. The maximum concentration of Catholics was observed in Belebey (2,4–3,1 % of its inhabitants), the minimum – in Menzelinsk (0,40–0,46 %). Roman Catholics in Ufa made up approximately 2,0–2,1 % of the city's population. The concentration of Catholics in Zlatoust was close to the minimum – only

about 0,56 %. However, despite the fact that the community remained small in Zlatoust, the Zlatoust Catholic Church was the oldest and most authoritative Latin parish in the South Ural region, was the main center of parish life. The total number of believers belonging to the Zlatoust Catholic Church at the end of the nineteenth century could reach 2000 men and women.

Ключевые слова: Римско-католический приход в Златоусте; католики Златоуста; численность католиков; территориальные границы прихода; дескриптивная статистика; Южный Урал.

Keywords: Roman Catholic parish in Zlatoust; Catholics of Zlatoust; the number of Catholics; geographic expansion of Catholicism; Church life; descriptive statistics; the South Ural region.

Формирование церковных структур инославных христиан в Златоусте началось по уральским меркам довольно рано – в самом начале XIX столетия, и было связано с развитием железоделательной промышленности и кузнечного ремесла. В 1811 г. купец и заводчик Андрей Кнауф для потребностей устроенной в Златоусте инструментальной фабрики содействовал переезду из казенного Ижевского завода сразу пятидесяти двух иноземных специалистов, преимущественно выходцев из города Зильбергаммера близ Данцига [10, с. 7]. По другим сведениям, на «немецкой фабрике инструментов» Кнауфа в начале 1810-х годов работали 42 немца [14, с. 82]. Они прибыли в Златоуст с женами и детьми и, судя по их происхождению из окрестностей Данцига, в большинстве своем исповедовали лютеранство. В Златоусте они имели небольшую часовню, о которой так писал в августе 1813 г. управляющий заводами Александр фон Эверсман, ходатайствовавший о церковном строении для немцев: «Хотя при Златоустовском заводе имеется часовня, но она мала и на неприличном месте» [10, с. 15].

Созданием Оружейной фабрики в Златоусте и массовой вербовкой немецких специалистов – кузнецов, клинковых мастеров, молотобойцев, шлифовщиков – было положено основание в городе католической общины. Оружейники происходили из Золингена, Хагена, Эссена (Северный Рейн-Вестфалия), эльзасского Клингенталя (ныне деревня во французском департаменте Нижний Рейн) – регионов со смешанным католическо-протестантским населением. С 1814 по 1818 г. в Златоусте обосновались 115 мастеров из Германии, и общее число немцев в городе достигло четырех с половиной сотен [14, с. 82]. Тогда же, во второй половине 1810-х годов, немцы сформировали в заводском поселке полноценные католическую и лютеранскую общины [22, с. 318]. У лютеран пастором и учителем стал Франц Хельц, прибывший с ору-

жейниками в 1814 г. и прошедший ординацию в Санкт-Петербурге [10, с. 17]. Имя первого католического священника Златоуста неизвестно, но он, как и пастор, с самого начала заведения золингенской колонии получал казенное (от горной администрации) жалование.

Всего к 1819 г. в городе проживали 454 немца в составе 147 семейств [10, с. 23]. Сколько лиц из них исповедовали католичество – неизвестно, однако, учитывая тот факт, что в Золингене, откуда происходило большинство оружейников, оба вероисповедания находились в паритете, надо полагать, что численность католиков и лютеран была примерно равной. То есть каждая община состояла приблизительно из двухсот верующих – католиков, еще недавно окормлявшихся в приходах Кельнской архиепархии, и лютеран Евангелической Церкви Рейнской области.

В 1820-е годы в Златоусте появились католическая и лютеранская церкви, построенные из дерева на казенные средства. Известный журналист П.П. Свиныин в описании завода 1825 г. упоминал не только кирку и немецкого пастора (тогда им служил немец Венцель [10, с. 28]), но и католическую церковь, в которой проповедовал некий французский аббат [15, с. 9]. Возможно, аббатом был пленный француз, поскольку историкам известны факты этапирования на Урал французских военнопленных после 1812 года [4, с. 91]. Храмовые здания «иноверцев» были обозначены на проектной схеме перестройки центральной (предзаводской) площади 1831 г.: «одна из сторон площади включала симметрично расположенные католическую и лютеранскую церкви, а примыкающая сторона была сформирована православным собором» [14, с. 83]. Таким образом, равенство католического и лютеранского вероисповеданий подчеркивалось еще и архитектурным оформлением площади. Обе церкви располагались рядом с домом горного начальника (слева от него – католическая церковь, справа – лютеранская Святой Марии Магдалины) и имели вальмовые крыши [14, с. 83].

Увеличение числа верующих привело к необходимости сооружения нового католического храма. В середине XIX столетия на Златоустовской оружейной фабрике трудились уже около восьми сотен иностранцев [14, с. 82–83]. Среди католиков появились поляки, сосланные на Урал (в Златоуст, Верхнеуральск и другие города) после подавления польского восстания 1863–1864 гг. [3, с. 282] Новый костел из красного кирпича в стиле pseudo-gothique возвели в «немецком квартале» – на Большой Немецкой улице (ныне – улица Ленина) в 1864 г., и он просуществовал до 1928 г. Во время его сноса при советской власти была обнаружена закладная плита с латинским текстом о времени построения храма (ныне утраченная) [16, с. 3]. Церковь и ее причт по-

прежнему содержались заводской администрацией: из доклада управляющего Оружейной фабрики 1871 г. следует, что на нужды католической и лютеранской церквей с их духовенством в этом году были потрачены 1095 рублей 78 копеек казенных денег [10, с. 33]. Число прихожан лютеранской кирки Святой Марии Магдалины в это время (в 1871 г.) составляло 326 человек [10, с. 35]. О числе верующих в Златоустовском католическом приходе (точнее – о числе католиков в Уфимской губернии) подробные сведения сообщает «Памятная книжка Уфимской губернии», изданная в 1873 году.

Согласно ведомости «О числе богослужбных зданий в Уфимской губернии за 1872 год», инославные церковные строения в границах губернии имелись только в Златоусте, причем это были сразу две каменные римско-католические церкви [13, с. 237]. Вероятно, в ведомость вкралась ошибка, поскольку из нее следует, что в губернии отсутствовали протестантские кирки, хотя одна лютеранская церковь в Златоусте, несомненно, была. Во все последующие годы губернский статистический комитет неизменно сообщал о наличии двух каменных инославных храмов в городе Златоусте – одной католической и одной протестантской церквях. Очевидно, кирка была подсчитана вместо католического храма и сведения о ней попали не в тот раздел. Содержание двух католических церквей для заводской администрации было бы обременительно и, как мы увидим из численности верующих, совершенно бессмысленно. Лютеранский же приход продолжал существовать в течение всего XIX века, хотя Д.Н. Мамин-Сибиряк в своих путевых заметках, написанных летом 1886 г., намекал на некоторую его деградацию («...есть кирка, немного забытая») [8, с. 68].

Златоустовский римско-католический приход в последней трети XIX столетия имел очень обширные территориальные границы. Формально они не были установлены, поэтому некоторые населенные пункты – например, город Уфу и селения Башкирского края, – можно было отнести как к приходу в Златоусте, так и к приходу в Оренбурге. Златоуст для уфимцев был ближе Оренбурга, на основании чего, понимая всю условность такого отнесения, мы включаем уфимских католиков в состав Златоустовского прихода. К последнему могли быть причислены не только города и села Уфимской губернии, в которых проживали католики (Уфа, Стерлитамак, Белебей, Мензелинск, Бирск, собственно Златоуст с его округой¹), но и пока еще немногочисленные

¹ Общины Белебея и Стерлитамака не могли не тяготеть к относительно близко расположенному Оренбургу и, возможно, какое-то время по праву воспринимались как часть Оренбургского католического прихода. Однако, согласно более поздним (датируемым 1899–1900 гг.) метрическим книгам Уфимской католической церкви,

верующие Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии. Важно подчеркнуть, что ни в одном из населенных пунктов указанных административных образований, кроме Златоуста, не было костела и священника, а потому католики весьма удаленных друг от друга городов и уездов числились прихожанами Златоустовской латинской церкви. При этом больше всего римских католиков проживало в Уфе: в 1866–1871 гг. католическое население губернского города составляло около 420 человек обоего пола вместе с детьми (см. табл. 1). Католическая община Златоуста в те же годы численно уступала уфимской более чем в четыре раза и состояла примерно из девяноста человек, включая детей. Несомненно, католики Уфы ощущали острую потребность в собственном костеле и желали бы перемещения приходского центра в губернский город, однако, по-видимому, не имели на это средств или же не были готовы их тратить на создание прихода и наем ксендза. Финансируемая от казны церковь в Златоусте, неудобная уфимцам из-за своей удаленности, не требовала расходов. Кроме того, развитие католических церковных структур в Уфе встречало противодействие со стороны гражданских властей – например, губернатор Григорий Сергеевич Аксаков высказался против закрепления постоянного ксендза за католической часовней Непорочного Зачатия, располагавшейся в частном доме [4, с. 91].

Уфа и территория нынешней Башкирии вошли в состав Златоустовского прихода не сразу. После появления в 1830 г. в Оренбурге ссыльного доминиканца Михаила (Кандида) Зеленки, и особенно после того, как этот деятельный священник освятил в Оренбурге костел в честь Пресвятой Девы Марии Лоретанской (1847 г.), уфимских католиков окормляли оренбургские ксендзы [4, с. 91]. Тем не менее католики Уфы и Уфимского уезда в результате открытия в сентябре 1890 г. движения до станции Златоуст Самаро-Златоустовской железной дороги оказались прочно и теснее связанными со Златоустовским костелом.

Согласно статистике [13, с. 39–50, XIV], в конце 1860-х и начале 1870-х годов католики прихода сосредоточивались преимущественно в городах Уфимской губернии. Их доля в составе городских жителей составляла 1,28–1,34 %, в то время как процент «латинян» среди обитателей уездов (жителей сел, деревень и заводских поселков) оставался ничтожно малым (всего около 0,006 %). Максимальная концентрация римских католиков наблюдалась в городе Белебее (2,4–3,1 % от его жителей), минимальная – в Мензелинске (0,40–0,46 %). Католики в Уфе составляли примерно 2,0–2,1 % населения города, в Бирске – 1,5

общины этих городов однозначно относились к филиальной церкви в Уфе и, благодаря этому, входили в состав Златоустовского прихода.

%, в Стерлитамаке – 0,9–1,0 %. Концентрация католиков в Златоусте, несмотря на наличие в нем костела, была близка к минимальной – всего примерно 0,56 %. То есть Златоуст и Мензелинск, с точки зрения численности верующих, оставались самыми «некатолическими» городами Уфимской губернии. Доля католиков на рубеже 1860-х и 1870-х годов (в среднем 770 человек обоего пола вместе с детьми) в общем числе жителей губернии зафиксирована на уровне 0,05 %. Вместе с католиками Челябинска и Верхнеуральска совокупное число прихожан Златоустовского костела в начале 1870-х годов не могло превышать одной тысячи.

Весьма примечателен гендерный состав прихожан на рубеже 1860–1870-х годов: во всех без исключения городах, кроме Златоуста, число мужчин многократно (в 4–7 раз) превышало число женщин. Гендерный дисбаланс обуславливался ссылкой польских повстанцев – как неженатых мужчин-мирян (молодых шляхтичей, представителей интеллигенции), так и ксендзов, соблюдавших целибат (в конце 1870 г. в приходе значилось 29 католических священников [13, с. X], из которых 27, по некоторым данным, находились на поселении в Бирске [7, с. 16]). География размещения ссыльных поляков в 1865 г. была такова: в Уфу были отправлены 138 человек, в Стерлитамак – 67, в Бирск – 38, в Белебей – 44, в Челябинск – 54, в Верхнеуральск – 34 [7, с. 16]. По сути, католические общества в Бирске, Стерлитамаке и Белебее состояли из сосланных поляков. В Златоусте мужчины и женщины католического исповедания были представлены примерно в равной пропорции, что может свидетельствовать о значительно меньшем числе ссыльных поляков в составе местной общины и о том, что ядром последней по-прежнему выступали немецкие мастеровые и заводские служащие. Златоустовская община, надо полагать, обладала и более стабильным составом.

Сравнительно небольшое число производимых в приходе крещений, бракосочетаний и отпеваний, по-видимому, обуславливалось спецификой его половозрастного состава. В 1866 г. католики Уфимской губернии заключили 7 браков, в 1867 г. – 2, в 1868 г. – 4, в 1869 г. – 2 [13, с. 67–72, 77–78]. В эти годы в среднем на 775 прихожан приходилось по 4 венчания, то есть коэффициент брачности был низким и мог составлять всего 0,005 (пять браков на тысячу человек). Для установления точного коэффициента необходимы статистические данные хотя бы за десять лет для популяции в тысячу человек, поэтому наши подсчеты, безусловно, имеют погрешность, однако и они весьма красноречивы. Для сравнения: коэффициент общей брачности у православного населения России в то же самое время составлял 8–10 браков

на тысячу человек [9, с. 173], то есть превышал показатель католиков Златоустовского прихода в 1,6–2 раза. Большая часть повенчавшихся католиков представлена первобрачными парами в возрасте 21–25 лет, браки же с участием вдовцов составляли менее трети всех венчаний.

Думается, преобладанием холостяков можно объяснить непомерно высокий коэффициент отношения совокупного числа католиков в приходе к числу рождений (он составлял приблизительно 108:1). В 1866 г. у католиков Уфимской губернии зарегистрировано рождение восьми детей, в 1867 г. – шести, в 1868 г. – опять восьми, в 1869 г. – снова шести [13, с. 65]. При этом показатели смертности среди «латинян» оставались высокими: в 1866 г. в приходе умерли 17 человек, в 1867 г. – 10, в 1868 г. – 6, в 1869 г. – 18 [13, с. 66]. Коэффициент рождаемости в эти годы составлял 0,009, а коэффициент смертности – 0,017. Как видим, смертность превышала рождаемость почти в два раза, что может свидетельствовать о большом числе лиц непродуктивного возраста в религиозном коллективе (к сожалению, из источника невозможно понять, какой процент от умерших составляли дети). Однако более вероятным объяснением демографической ситуации полагаем то обстоятельство, что ссыльные, которых немало было в Уфимской губернии, находились в неблагоприятных социальных условиях, не способствовавших их естественному воспроизводству. Возможно, в самом Златоусте демографическая ситуация и брачные стратегии у католиков были иными.

В справочных изданиях Уфимского губернского статистического комитета в 1880-е, 1890-е и 1900-е годы сведения о вероисповедном составе населения даются без разбивки по городам и уездам. Из опубликованных данных следует, что число верующих неуклонно росло: в 1882 г. в Уфимской губернии проживали 782 католика (527 мужчин и 255 женщин) [19, с. 60, 61, 63, 64]; в 1887 г. – 900 католиков (606 мужчин и 294 женщины) [11, с. 8, 11, 18, 23]; в 1889 г. – 928 (629 мужчин и 299 женщин) [12, с. 37, 40, 46, 50]; в 1894 г. – 1086 (710 мужчин и 376 женщин) [17, с. 56]; в 1895 г. – 1153 католика (740 мужчин и 413 женщин) [18, с. 40]; в 1897 г. – 1261 католик (806 мужчин и 455 женщин) [2, с. 115]. Стремительно увеличивалось католическое население Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов соседней Оренбургской губернии (с 595 человек в 1893 г. до 853 – в 1900 г.) [1, с. 27]. Таким образом, совокупная численность верующих, относящихся к Златоустовскому костелу, в конце столетия могла достигать 2000 мужчин и женщин. Выросла и община католиков в самом Златоусте, составлявшая не менее 157 человек обоего пола в 1897 г. [10, с. 35]. Однако в Уфе, а может быть и не только в ней, наблюдались

значительные колебания численности католиков вследствие миграций. Так, в июне 1879 г. в Уфе был зарегистрирован 171 католик (90 мужчин и 81 женщина) [19, с. 30] – численность католической диаспоры в губернском центре сократилась вследствие выезда ссыльных поляков, благодаря чему половой состав уфимской общины пришел почти в равновесие. В 1880-е и 1890-е годы, как видно из приведенных выше данных, разрыв в численности мужчин и женщин среди прихожан сократился, однако представители сильного пола по-прежнему численно доминировали.

Златоустовский костел являлся самым старым и авторитетным латинским приходом на Южном Урале, несмотря на то, что в самом городе Златоусте католическая община оставалась малочисленной. На исходе XIX столетия к Златоустовскому приходу относились католики Уфы, Челябинска и многих других городов. В Уфе только 14 сентября 1890 г. златоустовским куратом И. Жуком был освящен небольшой католический храм Воздвижения Креста Господня – деревянный и одноэтажный [5; 6], до 1900–1901 гг. остававшийся филиальной церковью, приписанной к приходу Златоуста [20, л. 17; 21, л. 2; 4, с. 91]. Молитвенный дом у челябинских католиков появился в 1898 г., а образование собственного прихода с постоянным священником относится к 1902–1907 гг. [1, с. 23–24.] Безусловно, появление у католиков Уфы и Челябинска на рубеже XIX–XX веков собственных церковных структур резко изменило границы и параметры Златоустовского прихода – существенно сократился его численный состав и объемы конфессиональной жизни. Однако приход в Златоусте получил дополнительные импульсы к своему развитию благодаря запуску в эксплуатацию Самаро-Златоустовской железной дороги, а затем Транссибирской магистрали, пополнялся верующими вследствие масштабной переселенческой политики и активного промышленного освоения края. Жизнедеятельность прихода в Златоусте в конце XIX и начале XX столетий составляет предмет отдельного изучения.

Таблица 1.

Динамика изменений численности католиков в Уфимской губернии во второй половине 1860-х и начале 1870-х годов (составлена по: [13, с. 39–50, XIV])

		1866	1867	1868	1869	1870	1871
Уфа	Муж.	335	332	333	323	326	324
	Жен.	83	83	85	93	95	97
	Всего	418	415	418	416	421	421

Продолжение таблицы 1.

Уфимский уезд	Муж.	6	6	6	6	6	6
	Жен.	0	1	1	1	1	1
	Всего	6	7	7	7	7	7
Стерлитамак	Муж.	45	44	43	43	46	43
	Жен.	9	9	9	9	11	10
	Всего	54	53	52	52	57	53
Стерлитамакский уезд	Муж.	11	11	11	11	11	11
	Жен.	9	9	9	9	9	9
	Всего	20	20	20	20	20	20
Белебей	Муж.	51	51	51	50	37	35
	Жен.	9	9	9	8	4	5
	Всего	60	60	60	58	41	40
Белебейский уезд	Муж.	1	1	1	1	1	1
	Жен.	2	2	2	2	2	2
	Всего	3	3	3	3	3	3
Мензелинск	Муж.	19	19	19	20	19	19
	Жен.	3	3	3	3	1	1
	Всего	22	22	22	23	20	20
Мензелинский уезд	Муж.	20	20	20	20	20	20
	Жен.	15	15	15	15	15	15
	Всего	35	35	35	35	35	35
Бирск	Муж.	51	50	51	51	51	35
	Жен.	7	7	7	7	7	7
	Всего	58	57	58	58	58	42
Бирский уезд	Муж.	4	4	4	4	4	4
	Жен.	3	3	3	3	3	3
	Всего	7	7	7	7	7	7
Златоуст	Муж.	47	48	46	48	44	44
	Жен.	43	43	44	42	44	44
	Всего	90	91	90	90	88	88
Златоустовский уезд	Муж.	2	2	2	2	2	2
	Жен.	2	2	2	2	2	2
	Всего	4	4	4	4	4	4
Общее число католиков		777	774	776	773	761	740

Список литературы:

1. Андреева Ю.С. Челябинский римско-католический приход в начале XX столетия: численность, территориальные границы, параметры конфессиональной жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2021. Т.21. № 3. С.22–31.

2. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа: Типография Губернского Правления, 1896. [14], 243, 34, [60] с.
3. Козлов-Струтинский С.Г., Парфентьев П.А. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 740 с.
4. Крыжановский Ф.А. История католицизма в Башкортостане: краткий историографический обзор // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С.89–95.
5. Латыпова В.В. Католики // Энциклопедия Башкирии [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa-gid.com/encyclopedia/katoliki.html> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Латыпова В.В. Костёл Уфимский // Башкирская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/87181/> (дата обращения: 17.10.2022).
7. Латыпова В.В. Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Сев.-зап. акад. госслужбы, 1996. 21 с.
8. Мамин-Сибиряк Д.Н. По Зауралью: путевые заметки // Южный Урал: литературно-художественный альманах. № 8–9. Челябинск: Челябинское областное государственное издательство, 1952. С.17–87.
9. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. XL, 548 с.
10. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.
11. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Уфа: Губернская типография, 1889. [9], 192, 100 с.
12. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа: Губернская типография, 1891. [10], XLII, 154, 108 с.
13. Памятная книжка Уфимской губернии со статистическою картой губернии. Составлена и издана по поручению Уфимского губернского статистического комитета под ред. Н.А. Гурвича. Ч.1. Уфа: Губернская типография, 1873. [8], 236, XIX, 18 с.
14. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII – начале XX века // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 2. С.82–87.
15. <Свиньин П.П.> Златоустовский завод // Отечественные записки. 1825. Ч. 22. № 60 (Апрель). С.3–24.
16. Сколько лет существовал польский костел? // Пролетарская мысль. № 142 (1866). 21 июня 1928 г. (четверг). С.3.
17. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1895 год. Уфа: Типография губернского правления, 1894. [2], V, 204, 16 с.
18. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа: Типография губернского правления, 1895. [4], 260, 18, [6] с.

19. Справочная книжка Уфимской губернии: сведения числовые и описательные, относящиеся к 1882–1883 гг. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. 227, 37, LXIV, 136, 389 с.
20. ЦГИА СПб. Ф.2292. Оп.1. Д.6.
21. ЦГИА СПб. Ф.2292. Оп.1. Д.26.
22. Busch E.H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Russland. Bd.1. SPb. – Leipzig: Gustav Haessel, 1867. XXX, 755 s.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ПОДДЕРЖАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ: НА ПРИМЕРЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА

Лю Сяоце

магистр социологии,

*Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Благодаря предложению проекта «Один пояс, один путь» и постоянному укреплению сотрудничества Китая и Россия, страны Центральной Азии и Европы стали ближе друг к другу в области энергетического сотрудничества, экономической торговли, регионального сотрудничества и финансового сотрудничества. Для дальнейшего содействия мирному развитию СУАР обращает на себя внимание ряд руководящих направлений национальной стратегии, обеспечивающие пути мирного развития под руководством государства.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район; экономический пояс Великого Шелкового пути; один пояс, один путь; руководящие направления национальной стратегии; социальное развитие; продвижения интеграции построения социалистического; этническое единство; многоэтнической интеграции и развития; экономическое строительство региона.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) является крупнейшей территориальной единицей КНР, расположенной на северо-

западе государства, занимает почти шестую часть территории Китая и граничит с восьмью странами, то есть является ключевым пунктом на «Экономическом поясе Великого шелкового пути». Этому же способствует «политика освоения западных земель», принятая руководством Китая в 2000 году и направленная на повышение уровня экономического развития двенадцати западных провинций, в том числе и СУАР.

Благодаря предложению проекта «Один пояс, один путь» и постоянному укреплению сотрудничества Китай и Россия, страны Центральной Азии и Европы стали ближе друг к другу в области энергетического сотрудничества, экономической торговли, регионального сотрудничества и финансового сотрудничества. В связи с географическим положением региона СУАР имеет стратегическое значение для национальной и региональной безопасности КНР. Китай всегда придавал большое значение вопросам безопасности СУАР. Китай – это полиэтничное государство, которое на протяжении всей своей истории стремилось к объединению народов в единую государственно-политическую нацию. В настоящее время Синьцзян является важной стратегической позицией для Китая, позволяющей поддерживать территориальное единство, поддерживать национальное единство и противодействовать национальному отделению. В СУАР довольно сильны идеи сепаратизма. Преодоление сепаратизма является важной целью нынешней работы Китая по обеспечению национальной безопасности. Для дальнейшего содействия мирному развитию СУАР обращает на себя внимание ряд руководящих направлений национальной стратегии, обеспечивающие пути мирного развития под руководством государства.[1]

(1) Руководство в управлении Синьцзяном на основе принципа верховенства закона.

Синьцзян расположен на важной стратегической позиции в приграничных районах Китая, и это важный ключ к хорошей работе по охране границы. Управление страной в соответствии с законом является важной мерой для текущего управления страной и важным стратегическим подходом к адаптации к развитию нового этапа социализма. Оно способствует социальному развитию и может способствовать единству людей, способствовать социально-экономическому развитию и осознавать процветание Синьцзяна. Управление делами в Синьцзяне – сложная и трудная задача. Чтобы укрепить гарантии мира в Синьцзяне и сосредоточить внимание на борьбе с террористической деятельностью и сепаратистскими силами, мы должны придерживаться требований социалистического верховенства закона, придерживаться правил закона и всесторонне придерживаться управления делами Синьцзяна.

На основе продвижения интеграции построения социалистического верховенства закона мы будем поддерживать верховенство закона в Синьцзяне. В процессе обеспечения безопасности и социальной экономики люди в Синьцзяне должны быть опорой [2].

(2) Решительная защита национального единства в Синьцзяне.

Всегда рассматривайте национальное единство и общее развитие национальностей как основу для решения национальных проблем. При решении проблемы Синьцзяна следует придерживаться принципов национального единства, национального равенства и общего процветания всех национальностей. Что касается текущего социального развития, то в Синьцзяне все еще существуют некоторые нестабильные факторы. Общая социальная среда в районах проживания меньшинств претерпела серьезные изменения, и в нынешних межэтнических отношениях появилось много новых форм и особенностей. В условиях новых изменений, работа в области этнического единства была активно налажена, и единство людей всех этнических групп постоянно продвигалось, общее развитие всех этнических групп в Синьцзяне было усилено. Для достижения общей социальной стабильности необходимо заниматься различными проблемами в Синьцзяне с целью этнического единства, создавать и совершенствовать различные механизмы гарантий безопасности и рассматривать этническое единство и этническое развитие как важные политические вопросы в Синьцзяне. Решительно противодействовать сепаратистским действиям и террористической деятельности внутри и за пределами страны и стремиться поддерживать мир и стабильность в Синьцзяне. Чтобы адаптироваться к характеристикам многоэтнической интеграции и развития в Синьцзяне, некоторые кадры этнических меньшинств должны быть надлежащим образом обучены и применяться для постоянного повышения уровня экономического развития.

(3) Продолжение долгосрочного строительства в Синьцзяне.

Чтобы способствовать развитию региона, государство должно продолжать оказывать долгосрочную поддержку строительству в регионе Синьцзян. Помочь региону Синьцзян привлечь инвестиции и предоставить большое количество выдающихся талантов для поддержки экономического строительства региона. Комплексно спланировать направление развития, совместить развитие Синьцзяна со строительством пояса и пути, использовать материальные и человеческие ресурсы для внутреннего развития, а также продвигать единство, стабильность и занятость для содействия экономическому росту и социальной стабильности в Синьцзяне. Следует уделять все внимание вопросам образования, а обязательное образование в Синьцзяне следует

постоянно укреплять. Повысить общее качество культуры местного населения и обеспечить образовательную поддержку для региона Синьцзян. Ускорение трансформации и модернизации экономического развития, сосредоточение внимания на разрешении особых противоречий в Синьцзяне, постоянное повышение всесторонней конкурентоспособности государственных предприятий Синьцзяна и других институтов, а также использование опыта развития углубленных реформ для постоянного улучшения общего потенциала развития и импульс развития Синьцзяна. В регионе разрабатываются и другие направления развития [3].

Таким образом, объединение народов в единую государственно-политическую нацию на примере СУАР четко прослеживается во всей политической истории страны и остается одной из приоритетных задач в настоящее время.

Список литературы:

1. Информационное бюро Государственного совета Китая Синьцзян: борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека. Белая книга, 2021. – 01 с.
国务院新闻办公室，《新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障》白皮书，2021年，第一页
2. Ма Дунлян. Национальное видение «Один пояс, один путь» и новые возможности для развития регионов этнических меньшинств в Синьцзяне: координация национальной безопасности и регионального развития // Академический журнал Ланьчжоу, 2016 № 9. – С. 137-142.
马东亮.“一带一路”国家愿景与新疆沿边民族地区发展的新机遇：国家安全与地区发展的协调共进[J]. 兰州学刊，2016 (09) : 137-142.
3. Хуан Мин., Решительно реализует общую концепцию национальной безопасности и способствует модернизации системы и возможностей управления чрезвычайными ситуациями. // газета: Жэньминь жибао, 2020-04-24 黄明. 坚决贯彻落实总体国家安全观 推进应急管理体系和能力现代化. 人民日报，2020-04-24

2.2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ

Шевченко Ульяна Ивановна

магистрант,

*Уральский государственный
экономический университет,
РФ, г. Екатеринбург*

В мировой экономической системе существует множество подходов к измерению и оценке уровня безработицы на территории.

Международная организация труда (МОТ) – международная организация, специализированное подразделение ООН, специализирующаяся на вопросах регулирования трудовых отношений, разработала свой порядок оценки уровня безработицы на территории, который так и называется – уровень безработицы по методологии МОТ.

Уровень безработицы по методологии МОТ представляет собой отношение численности безработных к общей численности рабочей силы, зарегистрированной на территории, рассчитанное в процентах.

Соответствии со стандартами МОТ, под безработными понимаются граждане, которые в рассматриваемый период одновременно удовлетворяли следующим критериям:

- не имели работы или доходного занятия;
- занимались поиском работы в течение 4-х недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.
- не имели работы, но договорились о сроке ее начала (в течение 2-х недель после обследуемой) и не продолжали дальнейшего ее поиска;
- не имели работы, были готовы приступить к ней, но не искали работу, так как ожидали ответа от работодателя на сделанное ранее обращение. При этом период ожидания ответа не должен превышать 1 месяц.

Если граждане, относящиеся к категориям учащихся, студентов, пенсионеров и инвалидов занимались поиском работы и были готовы приступить к ней, они также учитываются в числе безработных [4].

Уровень безработицы по методологии МОТ является одним из показателей уровня эффективности деятельности региональных органов власти и находящейся на территории службы занятости населения.

Адаптированная для российского рынка труда методология МОТ получила название Выборочного обследования рабочей силы – ОРС, статистические данные по которым публикуются на официальном сайте Росстата и региональных органов статистики.

Методология организации ОРС утверждена приказом Федеральной службы статистики от 30.06.2017 №445 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» [4].

В соответствии с Методологией формируются независимые месячные выборки. Выборочная совокупность формируется на федеральном уровне по каждому субъекту Российской Федерации отдельно по городскому и сельскому населению; отдельно по каждому месяцу. Результаты формирования выборочных совокупностей (счетных участков) и домашних хозяйств направляются Росстатом в территориальные органы Росстата [2].

В Тюменской области обследование уровня безработицы по методологии МОТ проводится региональными органами статистики – Тюменьстатом в соответствии с доведенным Росстатом планом.

Показатель безработицы, полученный путем ОРС по методологии МОТ, представляет собой *уровень общей безработицы*.

Показатель уровня общей безработицы является одним из официально принятых и используемых в Тюменской области показателей, применяемых для оценки уровня безработицы в регионе.

Вместе с тем, методология оценки уровня безработицы МОТ не может являться абсолютным показателем уровня безработицы в регионе, так как сама методология выборочных ОРС в виде опроса крайне зависима от произведенной выборки, постановки вопросов в анкете, субъективным желанием граждан отвечать на вопросы анкетеров.

В связи с этим параллельно с оценкой уровня безработицы по методологии МОТ, осуществляемой Тюменьстатом, органы службы занятости Тюменской области производят расчет ряда показателей, характеризующих уровень безработицы в регионе, исходя из сведений, содержащихся в ведомственной информационной системе.

С целью оценки состояния регионального рынка труда и уровня безработицы в регионе службой занятости используются следующие основные показатели:

- уровень экономической активности населения;
- уровень регистрируемой безработицы;
- коэффициент напряженности на рынке труда.

Уровень, или коэффициент экономической активности населения – это показатель, характеризующий отношение численности экономически активного населения к общей численности населения, зарегистрированной на территории.

Расчет коэффициента производится по формуле (1):

$$K_{ЭАН} = P_{ЭАН}/P_t \quad (1)$$

где $P_{ЭАН}$ – это численность экономически активного населения;

P_t – общая численность населения на t -ю дату.

Уровень регистрируемой безработицы представляет собой отношение численности официально зарегистрированных в органах службы занятости в качестве безработных граждан к численности экономически активного населения на территории.

Расчет показателя производится по формуле (2):

$$У_{БЗ} = (Бз/P_{ЭАН}) * 100\% \quad (2)$$

где $Бз$ – это численность зарегистрированных безработных;

$P_{ЭАН}$ – численность экономически активного населения.

Важно понимать, что в соответствии с требованиями федерального законодательства в число регистрируемых безработных не включаются такие категории граждан, как пенсионеры и студенты очной формы обучения, даже если они находятся в активном поиске работы и готовы приступить к ней.

Коэффициент напряженности на рынке труда представляет собой отношение незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости к количеству заявленных на территории вакансий. Характеризует соотношение спроса и предложения на рынке труда.

Расчет показателя производится по формуле (3):

$$K_H = (S_{НЕЗАН}/N_{ВАК}) \quad (3)$$

где $S_{НЕЗАН}$ – это численность зарегистрированных незанятых граждан;

$N_{ЭАН}$ – количеству заявленных на территории вакансий.

Чем ниже коэффициент – тем меньше напряженность на рынке труда, т.к. предполагает, что на каждого незанятого гражданина существует рабочее место.

Для проведения более узконаправленного анализа безработных граждан применяются различные мониторинги и показатели. Наиболее часто применяемые и эффективные из них:

- структурирование безработных по половозрастному признаку, уровню квалификации и образования, стажа трудовой деятельности;
- анализ продолжительности безработицы;
- профилирование безработных по уровню мотивации к трудоустройству и востребованности на рынке труда [1].

Применяемые органами службы занятости показатели оценки уровня безработицы также не в полной мере отражают объективную ситуацию на рынке труда, так как производят оценку на основании численности состоящих на регистрационном учете граждан. Однако, далеко не все ищущие работу граждане обращаются в официальные органы службы занятости и предпочитают осуществлять поиск работы самостоятельно.

Также, как уже говорилось выше, на регистрационный учет в качестве безработных не могут встать некоторые категории граждан, которые в соответствии с Законом о занятости относятся к категории занятых, – пенсионеры, студенты очной формы обучения и т.д. Данные граждане, однако, могут быть учтены при оценке уровня безработицы по методологии МОТ, т. к. соответствуют установленным критериям [3, 2].

В связи с изложенным можно сделать вывод, что существующие различные методики оценки безработицы в регионе не могут по отдельности гарантировать реальную оценку состояния рынка труда и в частности уровня безработицы, но при этом прекрасно дополняют друг друга, позволяя при применении в совокупности произвести всестороннюю оценку безработицы в регионе, выявить «узкие места» и болевые точки регионального рынка труда и разработать максимально эффективные меры стабилизации ситуации и поддержке занятости населения.

Список литературы:

1. Горшенина, Е.В. Занятость и безработицы / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. 2017. № 3. С. 5.

2. Методологические положения по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы): приказ Росстата №452 от 21.12.20г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант» . – URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. О занятости населения в РФ: Закон РФ №1032-1 от 19.04.1991 г.// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант» . – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы: приказ Федеральной службы государственной статистики ; 445 от 30.06.2017 г.// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант» . – URL: <http://www.consultant.ru/>.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЫБОЛОВСТВЕ И СОХРАНЕНИИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Русскова Марина Александровна

аспирант

Тихоокеанского государственного университета,

начальник юридического отдела,

администрация Ульчского муниципального

района Хабаровского края,

РФ, Хабаровский край, Ульчский район, с. Богородское

Степенко Валерий Ефремович

д-р юрид. наук, доцент,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,

директор юридического института,

Тихоокеанский государственный университет,

РФ, г. Хабаровск

Аннотация. В статье рассматривается практика применения норм права в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, сделан анализ судебной практики и практики контрольно-надзорных органов по привлечению правонарушителей к административной ответственности за нарушение в сфере рыболовства. Приведе-

ны статистические данные практики привлечения к административной ответственности за нарушение правил рыболовства и сохранения водных биоресурсов юрисдикционными органами Дальневосточного Федерального округа.

Abstract. The article examines the practice of applying the norms of law in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources, analyzes judicial practice and the practice of control and supervisory authorities to bring offenders to administrative responsibility for violations in the field of fisheries. The statistical data of the practice of bringing to administrative responsibility for violation of the rules of fishing and conservation of aquatic biological resources by the jurisdictional bodies of the Far Eastern Federal District are presented.

Ключевые слова: практика применения норм законодательства в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов; судебная статистика; статистика территориальных органов Росрыболовства; правонарушения в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, анализ правоприменения.

Keywords: The practice of applying the norms of legislation in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources; judicial statistics, statistics of territorial bodies of Rosrybolovstvo; offenses in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources, analysis of law enforcement.

Практика применения норм Кодекса об административных правонарушениях РФ в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов состоит из судебной практики и практики применения данных норм права контрольно-надзорными органами в сфере рыболовства, пограничными органами, органами рыбоохраны.

В данном исследовании нами анализируется практика привлечения к административной ответственности за нарушение правил рыболовства и сохранения водных биоресурсов юрисдикционными органами Дальневосточного Федерального округа. Всего судами рассмотрено в 2015 году – 336426 дела об административном правонарушении, в 2016 году – 329489, в 2017г. – 329675, в 2018 году – 357204, в 2019 году – 335958, в 2020 – 37956, в 2021 году 404045. Из них за нарушение правил рыболовства в 2015 году – 9094 дел об административных правонарушениях, что составляет 2,7% от общего количества дел об административных правонарушениях, в 2016 году – 11699, что составляет 3,5%, в 2017 году – 11413, что составляет 3,4%, в 2018 году – 11132, что составляет 3,1%, в 2019 году – 8319, что составляет 2,5%, в

2020 году – 8903, что составляет 2,3%, в 2021 году 37224, что составляет 9,2%. За нарушение правил охраны водных биоресурсов в 2015 году – 7, в 2016 году – 9, в 2017 году – 31, в 2018 году – 2, в 2019 году – 4 и в 2020 году – 4, в 2021 году – 20. От общего количества дел об административных правонарушениях данные дела не составляют даже 1%. Прослеживается некоторая тенденция к уменьшению административных правонарушений с 2015 по 2021 год. Анализируя данные, мы связываем это, прежде всего с изменением законодательства о рыболовстве, с внедрением новых правил рыболовства, с запретами на вылов определенных видов рыб, таких, например, как летняя кета, горбуша. К тому же в 2020 году с введением «ковидных» ограничений для физических и юридических лиц, распространение заболевания по всему миру не позволило в полной мере осуществлять деятельность в сфере рыболовства. Так же действие ограничительных мероприятий повлияло на работу судебной системы, многие материалы были прекращены в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. Исходя из анализа судебной статистики наибольшее количество дел об административных правонарушениях в сфере рыболовства рассмотрено в 2015 году судами Хабаровского и Камчатского краев – 3641 и 2107 дел соответственно, в 2016 году – судами Хабаровского и Приморского краев и Сахалинской областью – 4148, 2681 и 1988 дел, в 2017 году судами Хабаровского края, Приморского края, Сахалинской области и Камчатского края – 3829, 2718, 1924 и 1761 дело, в 2018 году – судами Хабаровского края, Приморского края, Сахалинской области и Камчатского края – 3491, 2752, 2098 и 1585 дел, в 2019 году – судами Хабаровского края, Приморского края и Сахалинской области – 2993, 2076 и 1821 дело соответственно, в 2020 году судами Хабаровского края, Сахалинской области, Приморского края и Камчатского края- 3325, 2203, 1540 и 1024, в 2021 году судами Хабаровского и Приморского краев – 2935 и 1590 соответственно и судами Сахалинской области – 1525 дел. Самое меньшее количество дел в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов рассмотрено судами Забайкальского края в среднем 3 дела в год. По результатам рассмотрения, подвергнуто наказанию физических лиц в 2015 году – 7766, в 2016 году – 10576, в 2017 году – 10091, в 2018 году – 9806, в 2019 году – 7472, в 2020 году -7729, в 2021 году – 6942, Юридических лиц в 2015 году – 356, в 2016 году – 261, в 2017 году – 229, в 2018 году – 217, в 2019 году – 199 и в 2020 году – 154, в 2021 году 107. Должностных лиц в 2015 году – 47, в 2016 году – 38, в 2017 году – 84, в 2018 году – 126, в 2019 году – 139, в 2020 году – 125, в 2021 году 86. Прежде всего это связано с наличием на территории того

или иного субъекта водных объектов, на которых осуществляется рыболовство, а также наличием биоресурсов в данных водных объектах. Немаловажным показателем, по нашему мнению, является и активная работа контрольно-надзорных органов.

В качестве меры ответственности за нарушение правил рыболовства предусмотрена административная ответственность в виде штрафа с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биоресурсов или без таковой. Штраф назначается практически во всех случаях привлечения к административной ответственности за нарушение правил рыболовства. Так судами Магаданской области в 2019 году из 198 рассмотренных дел по 168 был назначен штраф, в 2020 году из 187 рассмотренных дел по 94 наложен штраф, в 2021 году из 158 по 142 назначен штраф. Судами Приморского края в 2019 году из 2076 рассмотренных дел по 1923 был назначен штраф, в 2020 году из 1540 рассмотренных дел штраф назначен по 1415 делам, в 2021 году из 1590 рассмотренных штраф применен в 1452 случаях, судами Хабаровского края в 2019 году из 2993 рассмотренных дел по 2989 был назначен штраф, в 2020 году из 3324 по 3205 наложен штраф, в 2021 году из 2935 дел по 2817 назначен штраф. Такой вид наказания как конфискация применялся в 2019-2022 годах в основном судами Хабаровского края, Приморского края, Сахалинской области, Камчатского края и Еврейской автономной области. Разницу между рассмотренными делами и делами по которым назначено административное наказание составляют дела возвращенные для устранения недостатков и прекращенные дела.

Что касается практики применения административных норм органами административной юрисдикции, а именно территориальными управлениями Федерального агентства по Рыболовству, то надо отметить, что на территории Дальневосточного Федерального округа она осуществляется Амурским территориальным управлением, Приморским, Северо-Восточным, Сахалино-Курильским и Охотским территориальными управлениями Федерального агентства по рыболовству. В 2018 году Амурским территориальным управлением Росрыболовства составлено протоколов об административном правонарушении по ч.2 ст.8.37 КоАП РФ [10. ст.37] в количестве 5752 по которым 5234 лица привлечены к административной ответственности, из которых физические лица – 4974, должностные лица – 125, юридические лица – 128. В 2019 году составлено 4779 протоколов, по которым 4450 лиц привлечено к ответственности, из которых 4330 это физические лица, 59 должностных лиц и 61 юридическое лицо. В 2020 году протоколов по ч.2 ст.8.37 КоАП РФ [10. ст.37] составлено 5393, по ним 4095 лиц привлечено к

ответственности, из которых 4005 это физические лица, 45 должностных лиц, 45 юридических лиц. Охотским терруправлением в 2018 году по ч.2 ст.8.37 КоАП РФ [10. ст.37] составлено 467 протоколов, по которым 333 лица привлечены к административной ответственности, из которых 327 это физические лица, 6 юридических лиц. А в 2019 году составлено 426 протоколов, по которым 349 лиц привлечено к й ответственности, из которых 345 это физические лица, 1 должностное лицо и 3 юридических лица. В 2020 году протоколов составлено 463, по которым 326 лица привлечено к ответственности, из них 308 физических лиц, 12 должностных лиц, 6 юридических лиц. В качестве меры административной ответственности территориальными управлениями назначается штраф. Так сумма наложенных штрафов Амурским терруправлением в 2018 году составляет 24604000 руб., в 2019 году 18903000 руб., в 2020 году – 11539100 руб. Сумма наложенных штрафов охотским терруправлением в 2018 году составила – 987400 руб., в 2019 году – 685000 руб., в 2020 году 580242 руб. Сумма взысканных штрафов по всем территориальным управлением составляет от 60 % до 80%. Необходимо отметить, что в качестве штрафных санкций за нарушение правил рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов налагается и взыскивается достаточно большие суммы, но несмотря на это, количество административных правонарушений остается стабильным, в среднем 10 тысяч в год. В 2013 году Федеральным законом от 07.05.2013 N 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.33 и 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» штрафы были увеличены.[5. ст.2318]

В соответствии с законодательством о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, необходимыми условиями законного рыболовства являются получение соответствующих разрешительных документов (в случаях, когда установлена необходимость их получения), выполнение обязанностей и соблюдение предусмотренных законодательством ограничений, обязательных при осуществлении конкретной деятельности в рамках определенного вида рыболовства. Такими обязанностями и ограничениями в сфере рыболовства являются: сроки осуществления рыболовства, нормативы, включая нормы выхода продуктов переработки водных биоресурсов, территория осуществления рыболовства, ограничение или запреты на вылов определенных видов водных биоресурсов, запрет на использование запрещенных орудий и способов добычи (вылова) – ставные неводы, драги, ловушки, огнестрельного оружия, взрывчатых и химических веществ, осуществление рыболовства при отсутствии на судне специальных средств технического контроля, обеспечивающих постоянную автоматическую передачу информации

о местоположении судна, отсутствие учета либо ненадлежащий учет водных биоресурсов в промысловом журнале и (или) иных отчетных документах.

Основной проблемой в практике правоприменения, является разграничение административного правонарушения за нарушение правил рыболовства и преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» [9. ст. 256]. Данная тема рассматривалась многими учеными. Разграничение составов административных правонарушений, сформулированных ч. 2 ст. 8.37 КоАП [10. ст.37] РФ и преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ осуществляется по объективной стороне деяния и предмету, в том числе по признакам места совершения преступления, орудий и способов совершения, квалифицирующих признаков, наступивших последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК [9. ст. 256]. При этом в каждом конкретном случае, квалифицируя содеянное, правоприменителю необходимо исходить не только из количественных критериев, например, стоимости добытого, но и учитывать причиненный вред экологии, т.е. вред, в целом нанесенный животному миру. К такому вреду следует, в частности, относить ущерб, причиненный уничтожением мест нереста, гибелью большого количества мальков при незаконном занятии водным добывающим промыслом, отловом или уничтожением животных и растений, занесенных в Красную книгу РФ. Как верно отметила О.Л. Дубовик проблемные ситуации и трудности применения носят в основном практический а не технический характер. Законодательство об ответственности за нарушение в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов весьма развито.[2.]

Биоресурсы – это условно возобновляемые ресурсы, будущее которых зависит от состояния экологических ресурсов. При использовании биоресурсов существует опасность снижения и истощения их запасов. [1. с.80-81]

Охрана водных биоресурсов является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации и в соответствии с Указом Президента РФ возложена на Федеральное агентство по рыболовству РФ и его территориальные органы.[6.ст.2544] За нарушение правил охраны водных биологических ресурсов ст. 8.38 КоАП РФ [10. ст.37] установлена ответственность. Однако законодательством не определено понятие «охрана водных биологических ресурсов», а также не установлены Правила охраны водных биологических ресурсов. Закон о рыболовстве дает лишь понятие «сохранение водных биоресурсов», под которым понимается поддержание водных биоресурсов

или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, воспроизводству, охране, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания.

Согласно данным статистики судами за нарушение правил охраны водных биоресурсов ст.8.38 КоАП РФ рассмотрены дела об административных правонарушениях предусмотренных всего в 2016 году – 40 дел, в 2017 году – 27 дел, в 2018 году – 36, в 2019 году – 92, в 2020 году – 26, в 2021 году – 20 дел. Из всей совокупности данной категории дел судами Дальневосточного Федерального округа рассмотрено по ст.8.38 КоАП РФ в 2015 году – 6 дел, из них 3 на территории Магаданской области, 1 на территории Хабаровского края, 1 на территории Приморского края, 1 на территории Республики Бурятия, в 2016 году – 8 дел, из них 1 на территории Сахалинской области, 2 на территории республики Саха (Якутия), 4 на территории Приморского края, 1 на территории Камчатского края, в 2017 году – 1 дело на территории Хабаровского края, в 2018 году – 1 дело на территории республики Саха (Якутия), в 2019 году – 3 дела, 2 из которых на территории республики Саха (Якутия) и 1 на территории Приморского края, в 2020 году – 1 дело на территории Хабаровского края, в 2021 году – 4 дела и все на территории Хабаровского края. Учитывая, что ежегодно судами рассматривается порядка 7 млн. дел об административных правонарушениях, дела по ст.8.38 КоАП РФ не составляют даже 1% в общем массиве административных правонарушений. Территориальными органами Росрыболовства входящими в Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн по ст.8.38 КоАП РФ рассмотрено в установленном порядке в 2015 году – порядка 30 дел, в 2016 году – 18 дел, в 2017 году – 25 дел, в 2018 году – 22, в 2019 году – 15 дел, в 2020 году – 11, в 2021 году 14. Из приведенных данных видно, что количество административных правонарушений за нарушение правил охраны водных биоресурсов ничтожно мало. Исходя из анализа судебной практики за 2019-2021 годы, основными субъектами, нарушающими правила охраны водных биологических ресурсов являются юридические лица. При осуществлении своей хозяйственной деятельности, юридические лица: не соблюдают экологическое законодательство, осуществляют сброс в водоемы неочищенные сточные воды, осуществляют водозабор без согласования с территориальными управлениями федерального агентства по рыболовству, а также осуществляют водозабор без рыбозащитных сооружений, возводят дамбы без согласования с исполнительным органом государственной

власти в сфере рыболовства, осуществляют водосброс при осуществлении хозяйственной деятельности с превышением температуры сбрасываемых вод, то есть выполняют такие действия, которые могут привести к массовой гибели рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов. При наличии реального вреда – массовой гибели рыбы и других животных, в зависимости от его размера административные правонарушения уже квалифицируются как преступления. Ни одним судом при рассмотрении административного правонарушения по ст.8.38 КоАП РФ не установлена массовая гибель рыбы и водных животных, а только наличие ее возможности. Привлечение должностных лиц за нарушение правил охраны водных биоресурсов связано с осуществлением последними организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий при осуществлении хозяйственной деятельности юридического лица связанного с использованием водоемов для забора или сброса воды, а также бездействие лиц осуществляющих экологический контроль. Привлечение физических лиц по данной норме составляет не более трех-четырёх в год по всей стране. Так по данным Амурского терруправления, Северо-восточного терруправления Росрыболовства за период с 2015 по 2021 год ни одно физическое лицо не привлечено к административной ответственности по ст.8.38 КоАП РФ [10. ст.38], по данным Охотского терруправления Росрыболовства за период с 2015-2021 годы привлечено к административной ответственности 1 физическое лицо. Таким образом, количество административных правонарушений зависит от количества юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность тем или иным образом связанную с использованием водных объектов.

Одним из основных элементов объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст.8.38 КоАП РФ [10. ст.37] является действия (бездействие) которое может повлечь за собой массовую гибель рыбы, либо наличия возможности наступления массовой гибели рыбы или других водных животных. Поскольку массовой гибелью рыбы считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза, то действия правонарушителей также должны обладать признаком массовости (масштабности), что в свою очередь трудноосуществимо физическому лицу. Таким образом, в большинстве случаев административные правонарушения, предусмотренные ст.8.38 КоАП РФ совершены юридическими лицами либо должностными лицами (по распорядительному указанию должностного лица). В связи с этим по данным судебной статистики количество

привлеченных к административной ответственности по 8.38 КоАП РФ физических лиц практически равно нулю.

При наличии реального ущерба – массовой гибели рыбы и иных водных животных, а именно к таким последствиям приводят противоправные действия юридических и должностных лиц, действия квалифицируются уже как преступления.

За любое правонарушение, предусмотренное КоАП РФ или законодательством субъекта РФ предусмотрена мера административной ответственности. Применение административной ответственности представляет собой одну из важнейших правовых функций государства. Юридическая ответственность позволяет обеспечить неизменность и общеобязательность правовых предписаний. В этом контексте об административной ответственности можно говорить как об основном способе осуществления правоохранительной функции механизма административно-правового регулирования.[4. с.58-62]

За нарушение правил рыболовства предусмотрена в качестве основного административного наказания такая мера как штраф, а в качестве дополнительного конфискация, которая может применяться, а может и не применяться, что она напрямую зависит от решения правоприменителя. За нарушение правил охраны водных биоресурсов в качестве меры административной ответственности для физических и должностных лиц установлен штраф, а для юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, установлено альтернативное наказание или штраф или административное приостановление деятельности на определенный срок.

Штраф назначается в 100% случаях привлечения к административной ответственности за нарушение правил рыболовства и в 98% случаев за нарушение правил охраны водных биоресурсов. Так судами Дальневосточного Федерального округа за 2019 год из 8323 рассмотренных дел об административных правонарушениях в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов по 7 615 применена такая мера наказания как штраф на общую сумму 31 324 916 руб., в 2020 году из 8907 рассмотренных дел по 7782 применен штраф на общую сумму 25 759 355 руб., в 2021 году из 37244 рассмотренных дел по 6904 применен штраф на общую сумму 19 980 721 руб. Основной мерой наказания за административные правонарушения в сфере рыболовства применяемой контрольно-надзорными органами также является штраф. Амурским терруправлением Росрыболовства из 4779 случаев привлечения к административной ответственности в 2019 году по 4450 назначен штраф на общую сумму 18 903 000руб., в 2020 году из 5393 дел

штраф назначен по 4095 на общую сумму 11 539 100 руб., в 2021 году из 4985 дел штраф назначен по 4090 на общую сумму 11 000 200 руб. Охотским терруправлением в 2019 году рассмотрено 426 дел об административной ответственности за нарушение правил рыболовства из которых по 346 наложен штраф на сумму 685 000 руб., а за нарушение правил охраны водных биоресурсов из 13 дел штраф наложен по всем 13 на сумму 390 000 руб., в 2020 году из 463 рассмотренных дел штраф назначен по 308 на общую сумму 1 055 100 руб. в 2021 году из 395 рассмотренных дел штраф назначен по 310 на общую сумму 1200000. Северо-Восточным терруправлением Росрыболовства в 2019 году рассмотрено 1625 дел по 1429 назначен штраф на сумму 18681800 руб., в 2020 году из 1587 по 1450 назначен штраф на сумму 16270100 руб. в 2021 году 1470 рассмотрено из них по 1350 назначен штраф на сумму 16 900 100 руб.

Конфискация как санкция за административное правонарушение назначается только судьей. В сфере рыболовства конфискация применяется за нарушение правил рыболовства (ч.2 ст.8.37 КоАП РФ) [10. ст.37] и состоит в принудительном изъятии судна и других орудий добычи (вылова) водных биоресурсов. Конфисковываются самоходные и несамоходные плавучие сооружения, в том числе, резиновые лодки, если они применялись при незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов, а в определенных для отдельных видов рыболовства случаях также при приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранении и выгрузке уловов водных биоресурсов, при незаконном производстве продукции из водных биоресурсов.[7.] К другим орудиям добычи относятся удочки, спиннинги, сети, неводы, тралы, ловушки и т.п.

Согласно судебной статистике, данная мера наказания применялась судами Дальневосточного Федерального округа в половине случаев привлечения к административной ответственности. Так судами Приморского края в 2019 году из 2076 рассмотренных дел конфискация применена по 1352 делам, из 1540 дел по 817 в 2020 году, в 2021 год из 1590 рассмотренных дел конфискация применена по 1079. Судами Сахалинской области в 2019 году из 1821 дела по 900 делам применена конфискация, в 2020 году из 2202 по 912 делам, в 2021 году из 1525 рассмотренных дел конфискация применена по 841. Судами Камчатского края в 2019 году из рассмотренных 733 дел за нарушение правил рыболовства по 435 была назначена конфискация, в 2021 году из 874 дела применена конфискация в 170 случаях. Судами Хабаровского края в 2020 году из 3324 дел об административных правонарушениях по ч.2 ст.8.37 КоАП РФ по 2759 была назначена конфискация, в 2021 года из 2935 рассмотренных дел, конфискация применена в

2456 делах. Конфискация применяется к собственнику изымаемого имущества, признанному виновным в совершении административного правонарушения, в связи с этим данная мера не может быть применена в отношении должностного лица. Анализируя судебную практику, мы видим, что проблемы применения данной меры наказания возникают у судов в связи с неправильным оформлением процессуальных документов контрольно-надзорными органами, а также оставление без решения вопроса об изъятых орудиях добычи (вылова) водных биоресурсов при вынесении постановления по делу об административном правонарушении должностными лицами и судебными инстанциями.[8.]

Необходимо отметить, что в качестве штрафных санкций за нарушение правил рыболовства и сохранения водных биоресурсов налагается и взыскивается достаточно большие суммы, но несмотря на это, количество административных правонарушений в этой сфере остается стабильным, в среднем 10 тысяч в год. В 2013 году Федеральным законом от 07.05.2013 N 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.33 и 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» штрафы были увеличены.[5.2318]

Альтернативной мерой административной ответственности за нарушение правил охраны водных биоресурсов, применяемой к юридическим лицам и лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, является приостановление деятельности. В соответствии с данными правоприменительной практики судебными инстанциями Дальневосточного Федерального округа и территориальными управлениями Росрыболовства ДФО данная мера наказания за период 2015-2022 годы не применялась ни разу. Причина этому скорее всего то, что правонарушения в сфере охраны водных биоресурсов пресекаются на начальной стадии, не позволяя правонарушителям причинить существенный вред окружающей среде. К тому же количество правонарушений за нарушение правил охраны водных биоресурсов в сравнении с правонарушениями за нарушение правил рыболовства значительно невелико. Практическим путем выявлено, что основным и наиболее распространенным видом административного наказания в сфере сохранения водных биоресурсов и рыболовства является штраф. Несмотря на повышение штрафных ставок, в качестве ужесточения административной ответственности, государство стремилось уменьшить количество административных правонарушений в сфере рыболовства, но положительного результата не получило. Эффективность нормативного правового урегулирования рыболовства не зависит от ужесточающих шагов государства. Для того чтобы лицо не совершало правонарушение в сфере рыболовства необ-

ходимо создать для него условия, при которых оно само не пожелает этого делать. К примеру, воспроизводство рыбы даст прирост объемов рыбодобычи, что снизит цены на рыбопродукты и тем самым снизит количество браконьерского лова. Ведь всем известно, что основная цель браконьеров это обогащение, а при снижении цены пропадет интерес к незаконной рыбодобычи, как неэффективной деятельности. Необходимо обеспечить людей возможностью трудоустроится и они не пойдут на водоемы заниматься незаконной добычей, чтобы прокормить семью. Такие меры административной ответственности как штраф, конфискация орудий совершения правонарушения, не лишают правонарушителей привычных для них условий социальной жизни и тем самым административное правонарушение воспринимается как незначительное противоправное явление, которое может совершить любой. К тому же, большой процент занимающихся незаконной рыбодобычей не имеют дохода и имущества, что не дает возможности ко взысканию с них штрафа даже в принудительном порядке и тем самым они не претерпевают никаких неудобств и наказание становится неэффективным[3.с.77]. Конечно, влияние административного наказания на различных лиц не может быть одинаковым, так как существует зависимость от морального, культурного, материального уровня населения, от уровня правосознания, социального положения, полноты реализации принципа неотвратимости административного наказания.

Список литературы:

1. Абрамова С.В., Слюсаренко Н.В. «Рациональное использование и охрана биоресурсов на примере залива Анива Сахалинской области». Современные наукоемкие технологии.2004 № 5 с.80-81
2. Дубовик О.Л. «Применение ответственности за экологические правонарушения» / М.: Городец, 2007.
3. Русскова М.А., Степенко В.Е. «Меры административной ответственности за правонарушения в сфере рыболовства»// Административное право и процесс. 2022. № 1. С.75-77.
4. Чмырев С.Н., Бохан А.П., Губарева Т.И., Чмырев М.С. Сущность, признаки и основания административной ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 3. С. 58-62.
5. Федеральный закон от 07.05.2013 N 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.33 и 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Собрание законодательства РФ. 13.05.2013, N 19, ст. 2318.
6. Указ Президента РФ от 30.05.2008 N 863 "О Федеральном агентстве по рыболовству". Собрание законодательства РФ, 02.06.2008, N 22, ст. 2544

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство». Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2011.
8. Постановление Верховного суда 51-АД17-3 от 01.06.2017. Режим доступа:URL: <https://koarpru.ru/pract/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062017-n-51-ad17-3>.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,"Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСПАРИВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

Глушкова Мария Алексеевна

*магистрант,
Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

Аннотация. В статье проведен анализ судебной практики по спорам о признании завещания недействительным и рассмотрены аспекты совершенствования законодательства в части регулирования данных положений. Предложены варианты устранения законодательных пробелов путем включения в Гражданский кодекс Российской Федерации иных форм совершения завещания, необходимости видеофиксации процесса удостоверения завещания, и обусловлена необходимость создания единого реестра судебных решений о лишении или ограничении дееспособности.

Ключевые слова: наследование; недействительное завещание; нотариальное действие; суд; наследственный спор.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяют сделать вывод о том, что институт наследования по завещанию не лишен недостатков, коллизий и противоречий, что подтверждается ростом количества судебных дел по наследственным спорам.

Оспорить завещание при жизни его составителя нельзя, поэтому наследники по закону или лица, претендующие на наследство, прибегают к единственно возможному законному способу защиты своих прав – судебной защите. Споры о признании завещания недействительным составляют около 2% от общего числа рассмотренных судами наследственных дел. В 2019 году суды России рассмотрели 2146 дел, в 2020 году – 1754 дела, в 2021 году – 2193 дела, при этом в более 53% случаев последовал отказ в удовлетворении заявленных требований и чуть более 20% исков признаны судом обоснованными [6].

Как и любая сделка, завещание может быть оспорено заинтересованным лицом в судебном порядке вследствие присутствия в завещании определенных пороков.

Самая распространенная категория судебных споров – недействительные завещания в связи с пороками воли. Общие составы представлены в статьях 177-179 ГК РФ [1] и делятся на совершённые при отсутствии воли завещателя и с искаженной волей завещателя.

Считается, что совершение завещания осуществляется осознанно. В истинности и направленности волеизъявления завещателя убеждает нотариус, лица, уполномоченные удостоверить завещание, а также присутствующие при составлении завещания свидетели или рукоприкладчик. Но нотариус не может с достоверностью установить психическое состояние завещателя в момент совершения завещания, он определяет дееспособность лица только документально и визуально. Также ошибкам способствует поведение недобросовестных родственников и заинтересованных лиц, намеренно скрывающих информацию о психическом состоянии наследодателя, заинтересованность или халатность нотариуса, а также несовершенство действующего гражданского законодательства.

Как показывает практика, истцы связывают неспособность завещателя осознавать важность своих действий не только с наличием психического заболевания, но и с другими факторами: болезнь, перенесенная травма, прием медикаментозных препаратов, наркотиков, злоупотребление алкоголем и иные причины, которые могли повлиять на психологическое состояние завещателя. При этом суды отмечают, что само по себе наличие у наследодателя заболевания не свидетельствует об отсутствии у него способности понимать значение своих действий и руководить ими в период подписания завещания, поскольку заболевания не всегда сопровождаются психическими нарушениями. Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются временная неспособность завещателя выразить свое действительное волеизъявление, вызванная различными причинами, наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений интеллектуального и волевого уровня, тяжелое соматическое заболевание [3].

Доказать порок воли должно лицо, обратившееся в суд с заявленными требованиями. Основным доказательством по данной категории дел является экспертное заключение, выполненное в рамках дела. Но и эксперты иногда не в состоянии определить состояние завещателя из-за недостаточности данных.

Одним из вариантов частичного решения данной проблемы является создание и формирование единого закрытого электронного государственного реестра судебных решений о лишении или ограничении дееспособности физических лиц, а также врачебного реестра лиц, страдающих психиатрическими заболеваниями, без указания диагнозов, к которым предоставить прямой доступ нотариусам.

Другой вид пороков – пороки формы. Законодатель прямо предусмотрел, что завещание может быть составлено исключительно в письменной форме, удостоверено лицом, обладающим на это соответствующими полномочиями, или совершено в присутствии свидетелей.

Несоблюдение требования о подписании завещания собственноручно завещателем или рукоприкладчиком является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует. При рассмотрении этих споров объем доказательств ограничен и сводится к заслушиванию показаний свидетелей и назначению по делу почерковедческой экспертизы, а споры по поводу подписания завещания рукоприкладчиком – на основании доказательств о наличии соответствующих заболеваний, носящих исключительный характер и не позволяющих самостоятельно поставить подпись в документе. При этом суд учитывает не только такую возможность, но и заинтересованность рукоприкладчика в совершении завещания.

Мотивы отказов в удовлетворении исковых требований сходятся к установлению непринадлежности подписи завещателю или недоказанности причин, по которым завещатель воспользовался помощью рукоприкладчика при подписании завещания. При этом суд указывает, что действующим законодательством не предусмотрена необходимость указания в завещании наименования заболевания, препятствующего наследодателю лично подписать завещание, равно как не предусмотрена обязанность нотариуса истребовать у завещателя медицинские документы, подтверждающие причину болезни [4].

Споры о признании недействительным завещания, совершенного с пороками формы, могут быть частично искоренены, если отойти от института рукоприкладчиков и позволить завещателям осуществлять фиксацию своего распоряжения относительно судьбы имущества способом, доступным для каждого конкретного случая. Например, при невозможности оформить письменную форму завещания из-за повреждения конечностей или тяжелой болезни, предоставить право осуществить завещание в формате видеофайла – монолога или диалога с нотариусом.

При оспаривании завещания из-за нарушения порядка его удостоверения самым сложным моментом является собирание доказательств. Нотариус не подтвердит отступление от требований закона и методических рекомендаций, поэтому единственная надежда на внимательное и доскональное изучение текста документа и пояснения свидетеля или рукоприкладчика, присутствовавшего при совершении нотариального действия.

Во избежание таких противоречий, по аналогии с новым институтом совместного завещания супругов, предлагаем обязать нотариусов производить видеофиксацию процедуры удостоверения всех завещаний, начиная с момента удостоверения личности, простых вопросов об ориентации в пространстве и времени, заканчивая внесением данных о совершенном завещании в базу. То есть процедура удостоверения завещания у нотариуса будет происходить как обычно, только все действия лиц будут фиксироваться на цифровой носитель информации.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда России от 29.05.2012 № 9, завещание может быть признано недействительным по решению суда, в частности, в случаях: несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя, требованиям, установленным п. 2 ст. 1124 ГК РФ; присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей; в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя [5].

Из документов и пояснений завещателя нотариус может установить, что свидетель или рукоприкладчик не соответствуют предъявляемым требованиям, только когда при совершении завещания присутствует лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ; супруг при совершении совместного завещания супругов; стороны наследственного договора. В остальных случаях установить нарушение закона нотариусом невозможно. Кроме того, нотариус не может отказать в совершении нотариального действия, а вправе лишь указать завещателю на такое нарушение и разъяснить положения законодательства.

Таким образом, завещание может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренным общими положениями о недействительности сделок, и по специальным основаниям, связанным с его

содержанием, оформлением, удостоверением и исполнением. Завещания могут быть признаны недействительными, совершенные с любым нарушением норм действующего законодательства. Закон устанавливает лишь требования к совершению завещания и подразумевает презумпцию действительности завещания, но основания для признания документа недействительным выбирает и доказывает лицо, обратившееся в суд.

Статья 1131 ГК РФ [2] не содержит исчерпывающего перечня оснований признания завещания недействительным, хотя указание конкретных нарушений позволило бы не только упростить работу судов и нотариусов, но и поможет разъяснить гражданам, при каких нарушениях, совершенных при составлении и удостоверении завещания, документ не обретет юридическую силу.

Хотя на сегодняшний день волеизъявление относительно судьбы своего имущества на случай смерти, зафиксированное каким-либо иным образом (с помощью видеозаписи в электронном виде на цифровом видеодиске, USB-флеш-накопителе), не имеет юридической силы, поскольку законодательством не предусмотрено такой формы выражения последней воли, категорично относиться к данному способу выражения своих желаний не стоит. К примеру, видеозапись может пригодиться для определения состояния лица, обратившегося за удостоверением завещания. Учитывая, что процент оспаривания завещания в связи с неадекватностью наследодателя на момент составления документа высокий, а также принимая во внимание частные случаи невозможности проведения судебной медицинской экспертизы ввиду отсутствия или недостаточности данных о состоянии здоровья и психическом состоянии завещателя, полагаем разумным прибегнуть к проведению процедуры видеофиксации удостоверения завещания. Такая фиксация сократит судебные споры о признании недействительным завещания в связи с пороками удостоверения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 30.11.1994; ред. от 01.09.2022] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Режим доступа: [Консультант Плюс].- Загл. с экрана.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 01.11.2001; ред. от 01.07.2021] // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552. – Режим доступа: [Консультант Плюс].- Загл. с экрана.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2018 № 18-КГ18-62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Консультант Плюс. – Загл. с экрана. (Дата обращения 10.08.2022).
4. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 № 88-5288/2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: Консультант Плюс. – Загл. с экрана. (Дата обращения 02.08.2022).
5. О судебной практике по делам о наследовании. [Электронный ресурс]: [пост. Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9]. Режим доступа [Консультант Плюс].- Загл. с экрана. (Дата обращения 18.07.2022).
6. Сайт Судебного департамента при ВС РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>, свободный. – Загл. с экрана.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ С САМОЗАНЯТЫМИ ГРАЖДДАНИМИ

Нестерова Мария Сергеевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье исследуется вопрос возможности заключения договора коммерческой концессии с самозанятыми, выявляются пробелы в действующем законодательстве и проблемы, встречающиеся на практике, а также предлагаются варианты устранения обнаруженных недостатков.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии; товарный знак; налог на профессиональный доход.

Договор коммерческой концессии вот уже несколько десятилетий пользуется популярностью среди российских предпринимателей. Только в 2022 году насчитывается 3095 договоров коммерческой концессии, что на 11,3% больше показателей 2021 года [7, с. 1]. Это обусловлено тем, что модель коммерческой концессии создает благоприятные условия для развития и ведения бизнеса теми, кто только делает первые шаги в предпринимательстве.

Статьей 1027 Гражданского кодекса РФ определено: сторонами договора коммерческой концессии могут быть исключительно коммерческие организации и индивидуальные предприниматели [1, с. 217]. Законодатель не случайно конкретизировал, что только коммерческие организации вправе заключать договор коммерческой концессии, поскольку иное противоречило бы правовой природе самого договора и некоммерческих юридических лиц, так как осуществление предпринимательской деятельности и извлечение прибыли не являются их приоритетными целями.

Однако с момента опубликования пункта 3 статьи 1027 Гражданского кодекса РФ в той редакции, в которой она существует в настоящее время, прошло более 20 лет. За это время все законодательство Российской Федерации претерпело существенные изменения: часть законодательных актов была дополнена или изменена, а другая часть перестала быть актуальной и, как следствие, утратила свою юридиче-

скую силу. В это же время были приняты новые нормативно-правовые акты, отвечающие условиям современности и регламентирующие те правоотношения, которые ранее не нуждались в правовом регулировании. Так, в январе 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (далее – ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»), который ввел новый режим налогообложения и выделил особую категорию граждан [8, с. 3].

Плательщиками налога на профессиональный доход (далее – НПД), или, иначе говоря, самозанятыми, выступают физические лица, как имеющие статус индивидуального предпринимателя, так и не обладающие таковым. В связи с этим возникает вопрос: могут ли индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», быть стороной договора коммерческой концессии?

С одной стороны, индивидуальные предприниматели – плательщики НПД могут заключать договор коммерческой концессии, так как гражданское законодательство не содержит положений, устанавливающих соответствующие запреты или ограничения, а Федеральная служба по интеллектуальной собственности при регистрации договора коммерческой концессии не требует предоставления сведений о применяемом сторонами договора режиме налогообложения. Кроме этого, Федеральной службой по интеллектуальной собственности в приказе от 28 декабря 2009 г. № 186 «Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» установлено: регистрация предоставления права использования комплекса исключительных прав не производится, если хотя бы в качестве одной из сторон договора указано лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем [6, с. 39].

С другой стороны, предоставление индивидуальным предпринимателям, применяющим указанный налоговый режим, права заключать договор коммерческой концессии может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан, являющихся плательщиками НПД, но не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Как следует из разъяснений Министерства финансов Российской Федерации [4, с. 1], заключение договора коммерческой концессии с самозанятым гражданином возможно при одновременном соблюдении нескольких условий:

- 1) гражданин зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) гражданин является правообладателем передаваемого по договору коммерческой концессии результата интеллектуальной деятельности.

При этом самозанятый индивидуальный предприниматель не может быть пользователем по договору коммерческой концессии, поскольку предполагается, что он ведет предпринимательскую деятельность в интересах другого лица – правообладателя в соответствии с ограничениями, установленными подп. 2, 5 п. 2 ст. 4 ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» [4, с. 1].

Данный подход представляется не совсем верным, так как, во-первых, договор коммерческой концессии не относится к договорам в интересах другого лица (поручения, комиссии, агентирования), а выступает в качестве самостоятельной договорной конструкции и преследует цели, отличные от целей указанных договоров, во-вторых, закон не запрещает самозанятым индивидуальным предпринимателям заключать договор коммерческой концессии в качестве пользователя.

По смыслу статьи 1027 Гражданского кодекса РФ квалифицирующим признаком договора коммерческой концессии признается предоставление пользователю в составе комплекса исключительных прав права пользования товарным знаком, что, в свою очередь, обуславливает необходимость регистрации договора в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Несоблюдение данного условия не позволяет квалифицировать заключенный между сторонами договор как договор коммерческой концессии. Кроме этого, судам при рассмотрении споров, касающихся исполнения договора коммерческой концессии, следует установить, на какой именно товарный знак (знак обслуживания) было предоставлено право пользования.

Данная позиция также находит свое отражение во многих судебных актах, в частности в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2015 г. № 604-ЭС15-5828 по делу № А45-13334/2014. Так, Общество с ограниченной ответственностью «Айкудеми Интернешнл» обратилось в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Студия передовых технологий» с требованием о взыскании денежных средств по договору. Судами нижестоящих инстанций было установлено, что между сторонами был заключен договор коммерческой концессии. Однако Верховный Суд РФ, рассматривая дело, указал, что суды не установили, на какой конкретно товарный знак (знак обслуживания) было предо-

ставлено право пользования, что, в свою очередь, привело к неправильному применению норм материального права и, как следствие, вынесению незаконных судебных актов [3, с. 3].

Правообладателем товарного знака может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (статья 1478 Гражданского кодекса РФ [2, с. 170]), при этом закон также не устанавливает никаких ограничений относительно индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Знаковым событием в истории отечественного гражданского права выступает предоставление возможности физическим лицам и самозанятым гражданам без статуса индивидуального предпринимателя регистрировать товарные знаки на свое имя. В настоящее время такой подход широко практикуется в ряде зарубежных стран: Австрии, Германии, Китае, США [5, с. 1].

30 июня 2022 г. был опубликован Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступит в силу не ранее июля 2023 г. и в пояснительной записке к которому указано, что «законопроект подготовлен в целях закрепления возможности регистрации товарных знаков на имя граждан, в том числе самозанятых, а также распоряжения правами на них» [9, с. 2].

Таким образом, в 2023 г. самозанятые граждане без статуса индивидуального предпринимателя смогут стать правообладателями товарных знаков на территории Российской Федерации.

Поскольку товарный знак является важнейшей составляющей предмета договора коммерческой концессии, представляется необходимым внести изменения и в пункт 3 статьи 1027 Гражданского кодекса РФ и предоставить гражданам возможность быть стороной вышеназванного договора. В связи с этим предлагаем новую редакцию пункта 3 статьи 1027 Гражданского кодекса РФ, которая будет звучать следующим образом: «Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане». Принятие пункта 3 статьи 1027 Гражданского кодекса РФ в новой редакции исключит возможность появления пробелов в законодательстве, поспособствует разрешению ряда спорных вопросов и непременно откроет новые возможности для самозанятых граждан.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2015 г. № 604-ЭС15-5828 по делу № А45-13334/2014 // «Гарант».
4. Письмо Минфина России от 18 февраля 2022 г. № 03-11-11/11673 «О применении НПД при получении дохода от реализации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности» // «КонсультантПлюс».
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 28 июня 2022 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/63528-8#bh_note/ (дата обращения: 24.08.2022).
6. Приказ Роспатента от 29 декабря 2009 г. № 186 «Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» // «КонсультантПлюс».
7. Статистика рынка франчайзинга в России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://franshiza.ru/article/read/statistica_rynka_franshizinga_2022/ (дата обращения: 24.08.2022).
8. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7494.
9. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4594.

3.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Прокопьева Мария Михайловна

студент,

*Сибирский университет потребительской
кооперации (СибУПК),*

РФ, г. Новосибирск

Колесникова Софья Сергеевна

студент,

*Сибирский университет потребительской
кооперации (СибУПК),*

РФ, г. Новосибирск

Грухин Юрий Александрович

преподаватель

*Сибирский университет потребительской
кооперации (СибУПК),*

РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В данной статье авторы рассуждают о причинах загрязнения питьевых вод фармацевтическими препаратами и анализируют современные методы очистки воды от активных веществ лекарственных субстанций.

Abstract. In this article, the authors discuss the causes of contamination of drinking water with pharmaceuticals and analyze modern methods of water purification from active substances of medicinal substances.

Ключевые слова: питьевая вода; методы очистки воды; загрязнение; фармацевтические препараты; исследование.

Keywords: drinking water; water purification methods; pollution; pharmaceuticals.

Актуальность данной проблемы в России состоит в малой изученности воздействия групп фармацевтических веществ и их метаболитов в окружающей среде.

Цель научной работы: проанализировать опыт зарубежных стран в вопросе очистки воды от фармацевтических препаратов; узнать, проводятся ли такие мероприятия в России.

Научная новизна состоит в расширении знаний о содержании лекарственных веществ в водах и об их воздействии на организм человека, а так же в анализе современных методов решения этой проблемы. Согласно открытым источникам научной литературы, данные исследования на территории Российской Федерации не проводятся в достаточном объеме, именно поэтому исследование будет иметь высокую значимость в сфере охраны окружающей среды.

Загрязнение вод ядохимикатами и лекарственными средствами – одна из самых наиболее экологических проблем. Каждый год фармацевтические фабрики производят сотни тонн антибиотиков, противовирусных препаратов и других лекарств, которые употребляют пациенты [6].

Мировое учёное сообщество обеспокоено опасной концентрацией лекарств в природе. В 2021 году в Израиле было проведено исследование путём одиночного тестирования группы из 41 человека и выяснилось, что противоэпилептический лекарственный препарат фенитоин совершает круговорот в природе.

Это лекарство выводится с мочой у принимающих его людей, а далее попадает в окружающую среду и накапливается в растениях. Растения употребляют в пищу, после чего у людей даже, принимавших, оно снова обнаруживается в моче оказывая негативное влияние на здоровье[9].

В России отсутствует регулярный мониторинг наличия лекарственных препаратов в питьевой воде. Исследования у нас проводятся только на наличие металлов, их солей, нефтепродуктов и фенолов, поверхностно-активных веществ и пестицидов.

Сотрудники Института водных проблем провели исследование водоемов Москвы и Московской области на фармакологическое загрязнение. В воде обнаружены 23 действующих вещества лекарственных препаратов, 9 вспомогательных веществ лекарственных форм и др.[2].

В мире еще нет очистных сооружений, спроектированных специально для очистки сточных вод от лекарственных веществ, но проводимые исследования в Лаппеенрантском технологическом университете (ЛТУ) в Финляндии говорят о том, что такие технологии есть[3].

Исследователи проверяли извлечение лекарственных веществ из сточных вод методом мембранной фильтрации и процесса окисления. По результатам исследования данными методами было извлечено 95%, а в некоторых случаях и 99% загрязняющих и питательных веществ[1].

Институт водных проблем РАН ведет исследования по лекарственному загрязнению сточных и природных вод с 2009 года. Инициатором был «Мосводоканал», а изучались водные источники Москвы и Московской области. Заборы производились на шести водохранилищах, на реках, в зонах водозаборов[13].

Усовершенствованные технологии очистки воды, такие как мембранная фильтрация и окисление, эффективно выводят из сточных вод вещества, которые плохо выводятся или не выводятся совсем традиционными биологическими процессами очистки воды. Это такие вещества, как лекарства от депрессии и эпилепсии, а также обезболивающие мази и гели для наружного применения.

Очистка воды происходит в два этапа.

Первый: очистка воды на водоподготовительных станциях. На этом этапе из жидкости удаляют механические примеси и органические вещества. Воду обеззараживают, добавляя в нее хлорированный раствор.

Второй: это очистка воды из водопровода. Это происходит в наших домах. Здесь удаляется хлор, а также кальций и железо. Согласно статьям 7, 41, 42 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду[1]. Поэтому необходимо финансировать разработки очищения лекарственных средств на федеральном и региональном уровнях. Можно предусмотреть особый льготный режим организациям которые разрабатывают и производят средства. Препараты, фильтры очищающие загрязненную лекарствами воду.

Таким образом, в связи со всем вышеперечисленным предлагаем следующие меры:

1. Министерству природных ресурсов и экологии необходимо разработать программу, в которой предусмотреть предоставление грантов организациям, победившим в конкурсе по разработке и производству средств и способов очистки воды от загрязнения активными веществами.

2. Дополнить статью 381 НК РФ [3] пунктом 4.1 в котором необходимо предусмотреть льготы для организаций которые разрабатывают и производят средства. Препараты, фильтры, очищающие загрязненную активными веществами, в том числе и лекарствами.

3. Несмотря на то, что современные бытовые фильтры не очищают воду от лекарственных препаратов, но в отличие от Израиля, концентрация таких веществ в водных источниках на порядок ниже. Поэтому используйте современные фильтры с активированным углем или фильтры на основе обратного осмоса – оба варианта есть в свободной продаже и доступе.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) www.pravo.gov.ru
2. Кофман В.Я. Лекарственные препараты в сточных, природных и питьевых водах. Журнал «Снабжение и санитарная техника» № 12 2014 г. Дата обращения: 23.04.2022 г.
3. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) www.pravo.gov.ru
4. <http://www.zonafish.ru/forum/viewtopic.php?p=53303> Дата обращения: 23.04.2022 г.
5. http://www.lut.fi/web/ru/news/-/asset_publisher/gF1s1I2qMHPD/content/ Дата обращения: 23.04.2022 г.
6. <https://www.kp.ru/daily/27257/4389353/> Дата обращения: 23.04.2022 г.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хайфский_океанографический_институт Дата обращения: 24.04.2022 г.
8. <https://www.kp.ru/daily/27257/4389353/> Дата обращения: 24.04.2022 г.
9. <http://textovod.com/unique/link?url=https%3A%2F%2Flaboratoria.by%2Fstatistika%2Flekarstva-v-vode&key=3a473a366fd6249f6f75c528195c30c7> Дата обращения: 24.04.2022 г.
10. <http://textovod.com/unique/link?url=https%3A%2F%2Fwww.BiblioFond.ru%2Fview.aspx%3Fid%3D485147&key=19da1dce2adea4cbb61330a93ccea56> Дата обращения: 24.04.2022 г.
11. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK482444/>
12. <https://iz.ru/1169706/sergei-gurianov/plyt-po-lecheniiu-kak-pitevuiu-vodu-zagrizniaiut-medikamentami> Дата обращения 28.05.2021 г.
13. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
14. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/d2047c8fda74b2378b79ee581c221c7391a6331b/
15. <https://news.rambler.ru/ecology/46512785-plyt-po-lecheniyu/>

3.4. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНОРОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Поколенко Роман Валерьевич

*начальник дежурной части
ОМВД России по Читинскому району, капитан полиции,
Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
РФ, г. Иркутск*

BALLISTIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL HUNTING

Roman Pokolenko

*Head of the duty unit
of the Russian Ministry of Internal Affairs
for the Chita region, police captain,
East Siberian Institute
Ministry of Internal Affairs
Russian Federation,
Russia, Irkutsk*

Аннотация. Современная экологическая обстановка в России и мире свидетельствует о развитии негативных тенденций, в частности снижения видовой и количественной популяции животного мира. Одной из форм незаконного воздействия на животный мир является незаконная охота. При этом полностью установить запрет на охоту не представляется возможным, ввиду необходимости добычи природных ресурсов, регулирования популяции отдельных видов животных. В связи с этим требуется регламентация общественных отношений с соблюдением баланса общественных интересов и защиты животного мира. Одним из способов предупреждения деяний, связанных с незаконной охотой является эффективное расследование и раскрытие пре-

ступлений, которое требует привлечения специальных знаний, ввиду специфики самого деяния, а также способов и средств его совершения. В большинстве случаев незаконная охота осуществляется с применением огнестрельного оружия, что требует назначения баллистической экспертизы как одной из форм специальных знаний.

Abstract. The current ecological situation in Russia and the world indicates the development of negative trends, in particular, a decrease in the species and quantitative population of the animal world. One of the forms of illegal influence on the animal world is illegal hunting. At the same time, it is not possible to completely establish a ban on hunting, due to the need to extract natural resources, to regulate the population of certain species of animals. In this regard, the regulation of public relations is required in compliance with the balance of public interests and the protection of the animal world. One of the ways to prevent acts related to illegal hunting is effective investigation and disclosure of crimes, which requires the involvement of special knowledge, in view of the specifics of the act itself, as well as the methods and means of its commission. In most cases, illegal hunting is carried out with the use of firearms, which requires the appointment of a ballistic examination as one of the forms of special knowledge.

Ключевые слова: незаконная охота; баллистическая экспертиза; специальные знания; расследование незаконной охоты.

Keywords: Illegal hunting; ballistic expertise; special knowledge; illegal hunting investigation.

В последние годы, несмотря на складывающуюся тенденцию к снижению уровня зарегистрированных преступлений по ст. 258 УК РФ (незаконная охота), регистрируется ухудшение качественных характеристик незаконной охоты (увеличение количества преступлений, совершенных в группе, лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость) [2], что свидетельствует о значимости организации эффективного предварительного расследования незаконной охоты, снижения латентности данного вида преступлений. Применение специальных знаний в значительной мере позволяют повысить эффективность предварительного расследования.

В криминалистической теории выделяют две основные формы использования специальных знания: процессуальную и не процессуальную. Одной из более распространенных процессуальных форм использования специальных знаний является экспертиза. При расследовании уголовных дел, связанных с незаконной охотой назначаются различные виды экспертиз, в частности: баллистическая экспертиза,

экспертиза холодного оружия, трасологическая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая экспертиза и другие [3, с. 205].

В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной охотой, особой значение имеет исследование механизма слеодообразования. Среди материальных следов на месте совершения незаконной охоты, как правило, выделяют следы обуви, транспортных средств, трупы животных, применения огнестрельного оружия.

Поскольку в большинстве случаев при незаконной охоте используется огнестрельное оружие, исследование следов его применения приобретает особое значение в рамках раскрытия и расследования преступления. Исследованию при этом подлежат как само огнестрельное оружие (обнаруженное на месте совершения преступления, изъятое у подозреваемого, обвиняемого), следу выстрелов.

Исследование огнестрельного оружия, следов его применения требует использования в рамках предварительного расследования специальных знаний. Одной из форм применения специальных знаний в данном случае является назначение и производство баллистической экспертизы, которая представляется собой определенное экспертное исследование, осуществляемое в установленном законом порядке, по результатам которого составляется экспертное заключение, позволяющее получить фактические, научно подтвержденные и обоснованные данные о применении огнестрельного оружия, его следах, специфических свойствах используемого огнестрельного оружия.

В большинстве случаев при незаконной охоте используются охотничьи гладкоствольные ружья, что обусловлено рядом обстоятельств: более простая процедура получения лицензии, универсальный характер применения, относительно недорогая стоимость (в сравнении с нарезным охотничьим оружием).

Идентификация нарезного оружия значительно облегчается наличием нарезов внутри ствола. Однако современные методы и подходы к баллистической экспертизе позволяют достаточно успешно идентифицировать и гладкоствольное оружие путем обнаружения выстреленных гильз, дроби, пуль и т.д. Идентификация гладкоствольного оружия по его снарядам осуществляется на основании следующих положений:

- индивидуальный характер поверхности канала ствола, оставляющий индивидуальные признаки на снаряде;
- повторяемость микрорельефа канала ствола, что говорит о его относительной устойчивости;

- относительная стабильность следообразования, выражающаяся в отображении микрорельефа канала ствола на снаряде [5, с. 208].

При организации баллистической экспертизы при расследовании незаконной охоты можно выделить несколько этапов.

Во-первых, после обнаружения и изъятия объектов, требуется определение сферы специальных знаний, привлечение которых требуется для проведения соответствующей экспертизы. В данном случае с тактической точки зрения целесообразно привлечение такого специалиста как эксперта-криминалиста, способного оказать содействие в выборе необходимого вида экспертизы, оценить перспективные результаты. Затем осуществляется выбор экспертного учреждения. Так, для решения диагностических задач баллистики возможно назначение экспертизы в территориальных отделах МВД России, поскольку данный вид экспертизы не обладает особой сложностью. Решение же идентификационных задач целесообразно назначать в экспертно-криминалистических центрах, требующих наличия специального оборудования, владение методиками.

Во-вторых, подготовка объектов экспертизы. На данном этапе также целесообразно привлечение специалиста, способного оказать содействие в осмотре объектов экспертизы, описании их признаков в протоколе, надлежащей упаковке в целях исключения повреждения, утраты следов.

В-третьих, формулировка вопросов эксперту. На практике нередко имеют место случаи неверной постановки вопросов, их избыточность или недостаток. В этом случае также допускается привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере исследования оружия, способного оказать содействие в верной постановке вопросов.

В-четвертых, вынесение постановления о назначении баллистической экспертизы, с которым в обязательном порядке должен быть ознакомлен подозреваемый (обвиняемый)

В-пятых, полученное заключение эксперта подлежит оценке на предмет относимости (связь с предметом доказывания), допустимости (пригодность результатов), достоверности, достаточности, а также содержательного характера заключения (компетентность, обоснованность, отсутствие противоречий).

Таким образом, баллистическая экспертиза как одна из форм использования специальных знаний в ходе расследования незаконной охоты позволяет в значительной мере повысить эффективность предварительного расследования, решая ряд диагностических и идентификационных задач. Кроме того, целесообразно привлечение специали-

стов в отдельных областях знаний в целях содействия осмотру объектов экспертизы, их упаковке, постановке вопросов эксперту.

Список литературы:

1. Глаголева Т.А. Система методов, применяемых в судебно-баллистической экспертизе / Т.А. Глаголева // Вестник Московского университета МВД России. – № 4. – 2018. – С. 37-39.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018-2020 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2009-2021. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения 09.10.2021).
3. Сенькевич С.С. Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел о незаконной охоте / С.С. Синкевич // Вестник Московского университета МВД России. – № 2. – 2020. – С. 203-208.
4. Чаплыгина В.Н. Структурные элементы криминалистической характеристики незаконной охоты / В.Н. Чаплыгина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – № 1. – 2021. – С. 155-162.
5. Янин С.А. О некоторых аспектах назначения баллистической судебной экспертизы при расследовании незаконной охоты / С.А. Янин // Вестник Московского университета МВД России. – № 3. – 2015. – С. 207-212.

3.5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Нугаев Магомедали Абдулмаджидович

*канд. ист. наук, доцент,
Махачкалинский филиал Московского
автомобильно-дорожного государственного
технического университета – МФ МАДИ,
РФ, г. Махачкала*

HISTORY OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Magomedali Nugaev

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Makhachkala branch of the Moscow Automobile
and Road State Technical University – MF MADI,
Russia, Makhachkala*

Аннотация. Статья посвящена вопросам истории создания Европейского суда по правам человека. Дается краткая характеристика основных этапов развития ЕСПЧ. Обозначены пути дальнейшего развития и совершенствования данного органа.

Abstract. The article is devoted to the history of the creation of the European Court of Human Rights. A brief description of the main stages in the development of the ECtHR is given. The ways of further development and improvement of this body are outlined.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Совет Европы; комитет; Конвенция; права и свободы человека и гражданина; этапы развития; реформа; Комиссар; протокол.

Keywords: European Court of Human Rights; Council of Europe; committee; Convention; human and civil rights and freedoms; stages of development; reform; Commissioner; protocol.

История создания Европейского суда тесно связана с Конвенцией, которая была принята 4 ноября 1950 года в Риме десятью государствами-членами Совета Европы (Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Франция). Принятию Конвенции предшествовало несколько событий. С 7 по 10 мая 1948 г. в Нидерландах (Гааге) под руководством Комитета движений за европейское единство (под председательством У. Черчилля) проходил Конгресс Европы с участием делегатов ряда стран, в том числе Германии и Италии, а также наблюдателей из Америки и Канады. По итогам работы Комиссия по политическим вопросам и Комиссия по культуре подготовили проекты резолюций, которые затем были одобрены Конгрессом Европы, призывающие к созданию парламентской ассамблеи для изучения правовых и структурных проблем создания «союза или федерации» [1]. Идея создания Европейского суда по правам человека была предложена Европейским движением. В феврале 1949 года Комитет Европейского движения предложил первый проект Европейской конвенции по правам человека. Эта Конвенция предусматривала создание Европейского суда по правам человека. 5 мая 1949 года в Лондоне был подписан Устав Совета Европы, который в качестве одной из целей Совета Европы устанавливал «защиту и развитие прав человека и основных свобод». «12 июля 1949 года Пьер-Анри Тейтжен, сэр Дэвид Максвелл-Файф и профессор Фернан Деусс подготовили и представили в Комитет Совета Европы Проект Европейской конвенции о правах человека и проект Статута Европейского суда» [2]. «В проекте были изложены основные права и свободы; создание Европейского суда по правам человека в составе девяти судей; полномочия Европейского суда отменять решения правительств и т.д.» [3]. 5 ноября 1949 года проект комитета был одобрен и представлен в Комитет Министров. 7 августа 1950 г. Комитет министров постановил принять проект Конвенции с некоторыми поправками и передать его Ассамблее для принятия. Ассамблея 25 августа 1950 г. дала положительное заключение по проекту Конвенции с некоторыми изменениями и дополнениями. 4 ноября 1950 г. в Риме, а вскоре и в Париже, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана всеми государствами-членами Совета Европы. Таким образом, она вступила в силу 3 сентября 1953 года после ратификации десятим государством – Люксембургом [4]. Европейский суд по правам человека был создан спустя 6 лет, 21 января 1959 года. Это было связано с тем, что для признания юрисдикции ЕСПЧ необходимо было собрать определенное число заявлений государств (не менее 8). Необходимое количество заявлений не собиралось до 1958 года. В итоге

Учредителями ЕСПЧ становятся 8 стран: Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Норвегия, Турция, Франция и Швеция. Главной целью создания ЕСПЧ является обеспечение соблюдения прав и свобод граждан и организаций, закрепленных в Европейской 9 Конвенции.

По мнению А.А. Чертова, в истории развития Европейского суда по правам человека можно выделить 6 основных этапов:

1. Подготовительный (квазисудебный) этап (1954 – 1959 гг.);
2. Этап становления ЕСПЧ как самостоятельного элемента контрольного механизма Конвенции (с момента создания в 1959 г. и до середины 1970-х гг.);
3. Этап зрелости ЕСПЧ, его превалирования в контрольном механизме Конвенции (с середины 1970-х гг. и до начала 1990-х гг.);
4. Этап резкого расширения территориальной компетенции ЕСПЧ (в связи с увеличением количества государств-участников Конвенции) – (с 1990-х гг. по 1998 гг.);
5. Постреформенный этап (после реформы контрольного механизма в соответствии с Протоколом № 11 к Конвенции (конец 1998 г. – середина 2004 гг.);
6. Этап поиска новых путей реформирования ЕСПЧ, усиления «конституционных» аспектов его деятельности (с 2004 г. и по настоящее время)» [5, с. 40].

На первом (квазисудебном) этапе, ЕСПЧ в силу своего статуса пока еще не мог самостоятельно принимать жалобы заявителей. Истцам приходилось обращаться в другой орган – Европейскую комиссию по правам человека, которая была создана и начала свою деятельность немного раньше. Её состав был сформирован в 1954 году, а начало деятельности приходится на 1955 год.

Члены Европейской комиссии по правам человека назначаются Комитетом министров (уставный орган Совета Европы, состоящий из представителей государств). Комиссия действовала на непостоянной основе, ее заседания созывались Генеральным секретарём Совета Европы. На этот орган, являвшийся квазисудебным, были возложены полномочия принимать решения о приемлемости иска, изучать фактические обстоятельства дела и проводить обязательные примирительные процедуры. В случае, если не удавалось достичь компромиссного решения, Комиссия готовила доклад и направляла на рассмотрение Комитету Министров Совета Европы и заинтересованным сторонам. Комиссия имела право проводить расследование, включая посещение территории государства-участника Конвенции. Для эффективного проведения такого расследования заинтересованные государства должны были создать необходимые условия. Только после этих про-

цедур Европейская комиссия по правам человека могла передать дело в Суд со своими выводами [4].

Вторым этапом исторического развития ЕСПЧ является этап его становления как самостоятельного элемента контрольного механизма Конвенции (период с 1959 г. до середины 1970-х гг.). Первые выборы судей были проведены Консультативной ассамблеей Совета Европы 21 января 1959 г., а уже 23 и 28 февраля 1959 г. состоялась первая сессия ЕСПЧ. Первый регламент ЕСПЧ был принят 8 сентября 1959 г. [5, с. 78-81]. Регламентом устанавливались и применялись на практике основные процессуальные нормы, порядок рассмотрения дел и т.д. В 1962 году Европейский суд принял решение не осуществлять контроль над внутренним законодательством государства-участника. Третий этап развития Европейского суда – этап зрелости, его превалирования в контрольном механизме Конвенции (с середины 1970-х и до начала 1990-х гг.). На этом этапе Европейский суд уже сам выполнял контрольные функции, но решение вопроса о приемлемости жалоб оставалось в компетенции Комиссии. Для рассмотрения каждого переданного ему дела образовывалась палата из 9 судей, при этом в их число обязательно входил судья – гражданин государства-стороны спора. Если поданная жалоба была признана Комиссией приемлемой, а все попытки обеспечить мирное урегулирование не приводили к желаемому результату, то в течение 3 месяцев со дня направления Комиссией доклада Комитету Министров Совета Европы, дело могло быть передано для рассмотрения в ЕСПЧ. Постановление ЕСПЧ по делу признавалось обязательным для исполнения сторонами и окончательным.

Четвёртый этап эволюции Европейского суда – 1990-1998 гг., который характеризуется резким увеличением числа государств – участников Совета Европы, а также дел, поступивших в Суд. В 1990-е гг. Совет Европы пополнился 17 новыми членами, и соответственно на момент реформы к 1998 г. в его составе числилось 40 судей [5, с. 121-126]. В 90-е годы становится ясно, что организационная форма механизма Совета Европы нуждается в реорганизации. 20 апреля 1994 г. был подписан Протокол № 11 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией». Необходимость реформы обосновывалась значительным повышением эффективности судебной защиты прав человека и основных свобод, особенно в связи с ростом числа обращений и расширением состава Совета Европы.

Основные направления реформы сводились к следующему:

- Европейская комиссия по правам человека была упразднена, а ее полномочия переданы Европейскому суду, который единолично рассматривал жалобы заявителей по мере их поступления;
- число судей Европейского суда приравнено к количеству государств-участников Конвенции (статья 20 Конвенции), срок их полномочий сокращен до 6 лет;
- Комитет Министров Совета Европы утратил свое право принимать решение о том, имело ли место нарушение Конвенции, но он был вправе осуществлять контроль за выполнением постановлений Европейского Суда;
- Европейский суд стал работать на постоянной основе (а не в порядке ежемесячных непродолжительных сессий, как раньше) [1].

Пятый этап – постреформенный.

В результате реформы ЕСПЧ стал более доступным для заявителей, укрепился его авторитет, серьезно изменился порядок его работы. Однако реформа не решила проблему возросшего количества обращений. В 2000 г. председатель Европейского суда Л. Вильдхабер сообщил, что ЕСПЧ не справляется с потоком жалоб и необходимо дальнейшее реформирование его деятельности. В ноябре 2001 г. Комитет министров поручил Постоянному комитету по правам человека разработать конкретные предложения по обеспечению эффективности ЕСПЧ. В ноябре 2003 года Постоянный комитет по правам человека представил окончательный отчет Комитету министров, к которому был приложен проект протокола к Конвенции.

Шестой этап – это этап поиска новых путей реформирования ЕСПЧ. 13 мая 2004 г. Протоколом № 14, принятым к Европейской конвенции, были внесены изменения в порядок работы Европейского суда, а также введен новый критерий приемлемости – «незначительность ущерба». Этот критерий внес следующие изменения в делопроизводство ЕСПЧ:

1. В целях обеспечения независимости и беспристрастности судей ЕСПЧ срок их полномочий был увеличен с 6 до 9 лет, без права на переизбрание.

2. Появился новый критерий приемлемости жалобы, дающий ЕСПЧ право объявить жалобу неприемлемой, установив незначительность ущерба, понесенного заявителем в результате предполагаемого нарушения.

3. Комиссар Совета Европы по правам человека получил право представлять свои письменные замечания по делу и участвовать в качестве третьей стороны в устных слушаниях по всем делам, находящимся на рассмотрении Большой Палаты ЕСПЧ.

4. Расширятся перечень компетенций Комитета министров Совета Европы, который теперь имеет право обращаться в ЕСПЧ за разъяснением по уже вынесенным решениям [2].

Протокол № 14, призванный повысить эффективность контрольного механизма Конвенции, вступил в силу через 6 лет после того, как был открыт для подписания. Впоследствии государствам-членам Европейского Союза было предложено ратифицировать Протокол № 15 (от 24 июня 2013 г.) и Протокол № 16 (от 2 октября 2013 г.).

1 мая 2017 г. Президентом Российской Федерации были подписаны Протокол № 15 и Федеральный закон № 79-ФЗ «О ратификации Протокола № 15 вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод», которые вступили в силу 12 мая 2017 г. Длительный период существования ЕСПЧ характеризуется последовательным развитием международного судебного органа, а история создания ЕСПЧ достаточно полно характеризует развитие международного права и прав человека, позволяет выявить дальнейшие пути развития и совершенствования данного органа.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (первая редакция) [Электронный ресурс]: официальный сайт / European court of human rights – URL: <http://www.echr.coe.int>
2. Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс]: официальный сайт / European court of human rights – URL: <http://www.echr.coe.int>
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4.11.1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. – М., 2021. – URL: <http://www.garant.ru>
4. Устав Совета Европы (ETS № 1) [рус., англ.] (Принят в г. Лондоне 05.05.1949) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – М., 2021. – URL: <http://www.consultant.ru>
5. Чертов А.А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права: дисс. к.ю.н. – М., 2017. – 160 с.

ВАЛЮТНЫЕ ОГОВОРКИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В РФ

Приходько Мария Юрьевна

*бакалавр,
Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина,
РФ, г. Москва*

CURRENCY CLAUSES: THE MAIN PROVISIONS AND APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Prihodko Maria Yuryevna

*Bachelor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки включения в контракты защитных валютных оговорок и цель их применения. Охарактеризованы различные виды валютных оговорок и целесообразность и актуальность их применения в Российской Федерации с учётом нестабильности мировой экономики и изменениями антисанкционного законодательства РФ.

Abstract. In this article we consider prerequisites for the inclusion of a protective currency clause in contracts and the purpose of their application. Various types of currency clauses are characterized, as well as the expediency and relevance of their application in the Russian Federation, taking into account the instability of the world economy and changes in the anti-sanctions legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: валютная оговорка; внешнеэкономический контракт; курсы валют; валюта платежа; валюта цены; валютный риск.

Keywords: currency clause; foreign economic contract; exchange rates; payment currency; price currency; currency risk.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется тесными взаимосвязями между государствами, их взаимозависимостью, которые образовались вследствие такого фактора развития экономики как международная торговля. Несмотря на то что на сегодняшний день валютный рынок и внешнеторговые контракты очень нестабильны, рыночные отношения не стоят на месте, они проявляют

гибкость к сложившейся ситуации. Международная торговля оказывает значимое воздействие на хозяйственное развитие стран и всего мирового сообщества, так как внешняя торговля способствует их экономическому росту. Однако внешнеторговые операции сохраняют опасность валютных потерь. Речь идёт о так называемом валютном риске, то есть о вероятности финансовых потерь вследствие изменения курса валют, которое может произойти в период между заключением соглашения и проведением расчётов по нему. При неопределённости валюты денежного обязательства, платёж должен быть совершён в валюте места, где должен быть совершён платёж [7]. Сохраняет действие и так называемый принцип "номинализма", в силу которого должник обязан уплатить ту сумму денежных единиц, которая была начислена на момент исполнения обязательства, несмотря на последующие изменения покупательной или платёжной силы денег [9]. Все это является предпосылкой для установления различных способов страхования валютных рисков. Валютные оговорки могут применяться для защиты от убытков не только во внешнеторговых контрактах, но и в сделках внутри страны.

Защитные валютные оговорки являются одной из специальных мер страхования валютных рисков. Они строятся на принципе взаимосвязи размеров платежа с теми изменениями, которые происходят на валютных и товарных рынках. Целью их включения в договор является сохранение содержания расчётного обязательства, выраженного в конкретной валюте. Применение валютных оговорок является весьма актуальным при заключении контрактов с партнёрами из развивающихся стран, валюта которых неконвертируема [5, с.178]. В соответствии с п. 1 ст. 317 Гражданского кодекса РФ [1] денежные обязательства сторон договора за незначительными исключениями должны быть выражены в рублях. Поэтому чаще всего в иностранной валюте устанавливается именно цена договора, тогда как платёж производится в российской валюте, то есть в рублях. Однако для российских экспортёров всегда существовал риск заключения контрактов с партнёрами из западных стран, так как во внешнеторговых расчётах в большинстве своём используются их национальные валюты. Таким образом, в случае колебания валюты и снижения покупательной стоимости рубля, отечественные экспортёры несут определённые финансовые потери.

В зависимости от того, какие интересы преследуют стороны договора, различают следующие виды валютных оговорок: прямые и косвенные, односторонние и двусторонние, определённые и неопределённые, мультивалютные. Прямая валютная оговорка предполагает такую защиту стороны контракта, при которой валюта цены и валюта платежа денежного обязательства совпадают, но при этом зависят от

курса другой валюты. Например, по договору поставки цена контракта определяется в рублях с включением валютной оговорки на случай существенного изменения курса евро. Таким образом, при увеличении курса евро более чем на 2% каждый непогашенный платёж изменяется пропорционально изменению курса евро к рублю на дату платежа [6]. Суть косвенной валютной оговорки состоит в том, что цена договора указывается в устойчивой иностранной валюте (например, швейцарском франке), а расчёты производят по национальной валюте. Этот способ используют в отношении международно-биржевых товаров, нефти или зерна. Данный способ страхования валютного риска помогает исполнить договор в соответствии с реальной стоимостью денежного обязательства на момент согласования условий сделки. В зависимости от количества защищаемых сторон валютные оговорки дифференцируются на односторонние и двусторонние. Односторонние оговорки защищают только одну сторону контракта, а двусторонние, в свою очередь, страхуют обе стороны соглашения. Определённые оговорки определяют размер платежа в иностранной валюте по курсу, который стороны закрепили в договоре. Неопределённые оговорки ставят определение курса для оплаты в национальной валюте в зависимость от наступления закреплённых в контракте условий (например, курс валюты определяется в день отгрузки товаров). Мультивалютная оговорка, в свою очередь, позволяет привязать платёж к одной из валют (перерасчёт происходит пропорционально изменению среднего курса валюты за период между заключением и исполнением контракта) либо к международной счётной единице (например, Special Drawing Rights – показатель среднего значения из четырёх основных мировых валют – доллара США, евро, британского фунта стерлингов и японской иены) [4].

Использование валютной оговорки является удобным инструментом для формирования цены договора в условиях неустойчивого курса национальной валюты либо если сделка имеет экспортно-импортный характер. Однако Российское антисанкционное законодательство изменяется крайне динамично. Санкционные пакеты, налагаемые на Российскую Федерацию со стороны иностранных государств привели к тому, что государство начало контролировать отрасль валютных операций. 31 марта 2022 г. Федеральная антимонопольная служба внесла на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в статьи 317 и 424 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. В соответствии с ним участникам сделок внутри России запрещается определять по ним рублёвую цену в размере, эквивалентном сумме в иностранной валюте или показателям биржевых, внебиржевых инди-

каторов цен на мировых товарных рынках. Уже имеющим валютные оговорки в договорах в случае принятия закона придётся в течение 30 дней исключить их, иначе цена будет рассчитана по курсу на 1 января 2022 года. Действие данного законопроекта не должно было распространяться на внешнеторговые сделки. Однако президентский совет по кодификации гражданского законодательства, а позже и Российский союз промышленников и предпринимателей сочли, что данный проект поставит под удар российских предпринимателей, так как, закупая товар за рубежом, они будут нести риски инфляции национальной валюты, который они не смогут переложить на своих покупателей. Вследствие это приведёт к их банкротству [3]. После доработки проекта и появилась его более мягкая версия, согласно которой запрет на валютные оговорки во внутренних сделках делался временным, а данные нормы должны быть включены не в Гражданский кодекс, а в специальный антикризисный закон. Но и этот вариант сочли недостаточно обоснованным и эффективным: любое колебание рынка приводит к тому, что предприниматели либо подстраиваются под сложившуюся ситуацию, либо уходят с рынка совсем, отсутствие возможности корректировать стоимость товара в зависимости от изменяющего рынка неизбежно приведёт к тому, что деятельность отечественных предпринимателей будет убыточной; поэтому на сегодняшний день данный законопроект снят с приоритетной повестки. Однако бизнес итак уже начал отказываться от привязки договоров к курсу иностранной валюты или биржевым индексам. Например, цены для российских покупателей никеля, меди и алюминия традиционно были привязаны к котировкам на LME. В марте на фоне волатильности на мировых рынках «Норникель» и UC Rusal зафиксировали цены никеля и алюминия в России на уровне февраля [8].

Поэтому в настоящий момент применять валютные оговорки в договоре следует осторожно, с учётом положения российских банков и действующих ограничительных норм.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994., №32. ст. 3301;
2. Законопроект от 22.04.2022 г. No112181-8 «О внесении изменений в статьи 317 и 424 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (о валютной оговорке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/112181-8> (дата обращения 29.10.2022);

3. Интерфакс: центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/837482> (дата обращения: 26.10.2022);
4. Пейганович В.С., Лазарян Е, Полозов Н.А. Как в договоре сформулировать валютную оговорку// ЮСС «Система Юрист» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/#/document/86/230880/bssPhr143/?of=copy-bb33726c7c> (дата обращения: 25.10.2022);
5. Покровская, В.В. Внешнеэкономическая деятельность в 2 ч. Часть 2. : учебник для вузов / В.В. Покровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 369 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02067-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/451971> (дата обращения: 23.10.2022);
6. Постановление кассационной инстанции Арбитражного суда Поволжского округа от 25 марта 2016 № Ф06-7114/2016 по делу № А55-16058/201 // <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/63aa7154-503e-4a5e-b7c4-3e0b0bef424f/f0c10349-fc69-48cb-9de3-8cc65d3ac65a> // (дата обращения 23.10.2022);
7. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 2004. Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006. 735 с.;
8. РБК: Проект о запрете валютных оговорок ушёл из первоочередной повестки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2022/62ade4e49a79472357f02b3f> (дата обращения: 26.10.2022);
9. Усков И.А. Правовое регулирование валютных сделок в международных коммерческих отношениях [Электронный ресурс] – М.: научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat, 2011. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-valyutnykh-sdelok-v-mezhdunarodnykh-kommercheskikh-otnosheniyakh#ixzz3HLve17su> (дата обращения : 20.10.2022);

3.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОБЪЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Орехова Анастасия Александровна

студент

ФГБОУ ВО Челябинский

государственный университет,

РФ, г. Челябинск

OBJECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Anastasia Orekhova

Student

FGBOU VO Chelyabinsk State University,

Russia, Chelyabinsk

Аннотация. В настоящее время нет законодательно закрепленного определения понятия «правоохранительный орган», что создает проблему не только в определении перечня таких органов, но и в определении объекта прокурорского надзора за правоохранительными органами. В данной статье рассмотрены органы, которые можно отнести к правоохранительным, а также те из них, что поднадзорны прокуратуре.

Abstract. At present, there is no legislatively fixed definition of the term “law enforcement agency”, which creates a problem not only in determining the list of such bodies, but also in determining the object of prosecutorial supervision of law enforcement agencies. This article discusses the bodies that can be attributed to law enforcement, as well as those that are supervised by the prosecutor's office.

Ключевые слова: прокурорский надзор; правоохранительные органы; объект прокурорского надзора; принципы деятельности прокуратуры; суд.

Keywords: prosecutor supervision; law enforcement agencies; object of public prosecutor's supervision; principles of activity of the prosecutor's office; court.

Прокурорский надзор – основная функция прокуратуры. Он имеет важнейшее значение для реализации механизма обеспечения исполнения законов. И немалое значение играет в этом именно надзор за деятельностью правоохранительных органов. Ему присущи все те же признаки, цели и задачи, что характеризуют эту функцию прокуратуры в целом. Принципы этого надзора согласуются с общими принципами деятельности прокуратуры. Как пишет О.С. Капинус: «Основные принципы организации и деятельности прокуратуры закреплены ст. 4 Закона о прокуратуре. К ним относятся принципы: законности, единства и централизации органов прокуратуры, независимости, гласности». [6, с.49]

Как у любого направления деятельности, у прокурорского надзора за правоохранительными органами есть свой ряд объектов, в отношении которых и осуществляется данный надзор. И именно объект является одним из признаков, которые отличают это направление надзора от иных.

Необходимо отметить, что законодательно такой надзор не закреплен. Его можно назвать собирательным направлением, так как он сочетает в себе регламентированные Законом о прокуратуре направления надзора. Так, в него полностью входят надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Помимо этого, исходя из перечня объектов, которые будут рассмотрены далее, здесь находит отражение надзор за исполнением законов и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Но для начала определим, какие именно органы относятся к правоохранительным.

Законодательно такое понятие как «правоохранительные органы» не закреплено. В научной и учебной литературе также нет единого мнения по этому вопросу.

Исходя из самого понятия правоохранительный орган, можно сделать вывод, что главное предназначение структур, относящихся к

этой категории, это охрана права. Охрана права – это совокупность охранительных и регулятивных норм права, регламентирующих предотвращение потенциальных и устранение имеющихся нарушений прав, свобод и интересов субъектов правоотношений, а также деятельность государственных органов и их должностных лиц, направленная на реализацию указанных норм права, осуществление комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения. [1]

Юристы дают следующее определение правоохранительным органам: «Правоохранительные органы в современном понимании – наделенные государственными властными полномочиями специальные органы, действующие на основании и в порядке, строго установленном в законе, в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, государства и общества от противоправных посягательств, их предупреждения, выявления и пресечения, а также применения мер государственного принуждения к правонарушителям». [5, с.17]

По поводу того, что входит в систему правоохранительных органов, также имеется множество мнений и разногласий в среде юристов. Безусловно к правоохранительным органам относятся органы, соответствующие всем вышеперечисленным признакам. К ним относятся прокуратура, следственный комитет, Федеральная служба безопасности, органы внутренних дел, Федеральная налоговая служба, Служба внешней разведки, Федеральная таможенная служба, Министерство юстиций РФ и подведомственные ему службы (Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний), Совет безопасности РФ. Помимо этого, некоторые юристы причисляют к правоохранительным органам органы, в составе которых есть подразделения, наделенные законом правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность и дознание по уголовным делам, а также иную правоохранительную деятельность, а именно: федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны (Федеральная служба охраны), органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (МЧС), Росфинмониторинг, Федеральное казначейство, Уполномоченный по правам человека.

Также, необходимо отметить, что существуют негосударственные организации, осуществляющие правоохранительные функции. Они могут входить в систему правоохранительных органов, если мы рассматриваем их в широком значении. Это адвокатура, нотариат, частные охранные предприятия и организации. Сюда же относят и

третейские суды. В некоторых источниках указывают, что к ним причисляют комиссии при органах местного самоуправления (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д.).

По вопросу относятся ли суды к правоохранительным органам также существует много разногласий. В учебной литературе суд рассматривается как один из правоохранительных органов, причем основной, по причине того, что он соответствует всем признакам, позволяющим причислить тот или иной орган к правоохранительным: выполняет функцию по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов и карательную функцию, способствует восстановлению социальной справедливости, то есть таким образом осуществляет охрану права. Судьи обладают особым статусом и наделены государством властными полномочиями, их деятельность регламентирована рядом нормативных правовых актов.

Однако есть и противоположная точка зрения. Юристы, утверждающие, что суд не входит в систему правоохранительных органов, в первую очередь руководствуются тем, что суды принадлежат отдельной ветви власти – судебной. А значит суд является независимым органом и не зависит от иных ветвей власти. К примеру, В.В. Вандышев утверждает, что «деятельность судов по своей природе отличается от правоохранительной деятельности, поскольку назначение суда – при совершении правосудия уравнивать полномочия органов законодательной и исполнительной власти». [2, с.5]

Еще один аргумент в пользу этой позиции, который приводят юристы, это то, что «суд, в отличие от правоохранительных органов, – это все-таки орган правосудия, поэтому его основное предназначение – в объективном и беспристрастном разбирательстве дел, а не в борьбе с преступными проявлениями в обществе; суд не «борется», а «принимает справедливые решения». [7, с. 79–80]

Но нужно отметить, что причисление органа к правоохранительным не лишает его независимости и особого статуса. Например, прокуратура, как известно, не входит ни в одну из ветвей власти, однако считается правоохранительным органом, не находясь в зависимости или подчиненности от какого-либо иного органа этой системы.

На сегодняшний день единого мнения касательно того, входят ли суды в систему правоохранительных органов, нет. Единственное, о чем возможно судить однозначно – судебная система неразрывно связана с системой правоохранительных органов, поскольку используют очень схожие инструменты и имеют близкие цели – защита прав граждан и обеспечение верховенства права.

Может показаться очевидным, что все те органы, что входят в систему правоохранительных, и являются объектами прокурорского надзора. Но в юридическом сообществе до сих пор много споров по поводу того, что включается в этот перечень.

Как отмечает А.А. Насонов, к таким объектам относятся «Следственный комитет РФ, органы внутренних дел, органы обеспечения безопасности, органы юстиции в лице службы судебных приставов, а также органы и учреждения, исполняющие наказание, назначаемые судом меры принудительного характера, места содержания задержанных и заключенных под стражу». [4]

Некоторые юристы, например Т.А. Диканова, включают в объект надзора таможенные органы. [3, с.134] Однако, помня о системе правоохранительных органов РФ и исследуя законодательство, регулирующее деятельность этих органов, можно сделать вывод, что перечень объектов не ограничивается перечисленными выше. Так, существует Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 №193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», согласно которому прокурорами осуществляется надзор за исполнением законов налоговыми органами. Также, согласно ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, являются оперативные подразделения ФСО, СВР, ФСИН, таможенных органов, соответственно они поднадзорны прокуратуре в рамках надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Под надзор за органами дознания, согласно п. 4 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, подпадают органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Важно отметить, что суд не является объектом прокурорского надзора. Прокурор, согласно Закону о прокуратуре, участвует в рассмотрении дел судами, в рамках чего выступает в качестве государственного обвинителя, может сам обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, имеет право принести протест на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда, выполняет иные полномочия, предусмотренные законом.

Что касается негосударственных организаций, осуществляющих правоохранительные функции. В отношении адвокатуры и нотариата у прокуратуры нет надзорных полномочий, как и в отношении третейских судов, которые хоть и являются одним из элементов правосудия, но не входят в судебную систему РФ. Иная ситуация с частными охранными организациями и предприятиями. Согласно ст. 20 Закона

РФ от 11.03.1992 №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», надзор за исполнением указанного Закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Проблема с четким определением того, какие органы, входящие в систему правоохранительных, являются объектами прокурорского надзора, в первую очередь объясняется тем, что ни в законодательстве, ни в научной литературе нет четкого, единого определения понятия «правоохранительный орган» и тем более нет перечня структур, относимых к этой категории. И для того, чтобы как-то структурировать перечень объектов этого надзора, необходимо законодательно закрепить критерии и признаки правоохранительных органов, а также обозначить их закрытый перечень.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что не все органы, которые относят к правоохранительным являются объектами прокурорского надзора. Но большая часть из них, особенно те, что отвечают всем признакам, характеризующим правоохранительные органы, и безусловно относящиеся к ним, поднадзорны прокуратуре.

Список литературы:

1. Базюк М.Л. К вопросу о соотношении понятий «Охрана прав» и «Защита прав» человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-ohrana-prav-i-zaschita-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rf> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Вандышев В.В. Суд и правоохранительные органы России. СПб.: ЮИ МВД России. 1994. С. 5.
3. Диканова Т.А. Таможенные органы как объекты надзора транспортных прокуратур // Энциклопедия; под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Фолиант, 2013. С. 134.
4. Насонов А.А., Насонова О.А. Механизмы, обеспечивающие реализацию прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник КРУ МВД России. 2021. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-obespechivayushchie-realizatsiyu-prokurorskogo-nadzora-za-deyatelnostyu-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В.М. Бозров [и др.]; под редакцией В.М. Бозрова. – 4-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 362 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14380-5. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/488756/p.17> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Прокурорский надзор. Общая часть : учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О.С. Капинус ; под научной редакцией А.Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 231 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15420-7. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/504274/p.49> (дата обращения: 11.10.2022).
7. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1986. № 1. С. 79–80.

3.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Верина Дарья Алексеевна

студент,

Российская Правовая академия

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Москва

Никитин Павел Владиславович

канд. юрид. наук, доцент,

Российская Правовая академия

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового положения несовершеннолетних, связанных с внесением изменений в пенитенциарное законодательство в период революции 1905 – 1907 гг.

Ключевые слова: пенитенциарная система; закон; революция; тюрьма; воспитательно-исправительное заведение; тюремная дисциплина; условия содержания заключенных; несовершеннолетние.

Пенитенциарная система российского государства на протяжении всего своего существования не раз претерпевала изменения. Очередная трансформация наступила в начале XX в., когда революционные события, что всколыхнули уголовную преступность, в том числе и среди несовершеннолетних, вынудили принять меры.

Одна из них – введение в действие закона от 2 декабря 1905 г., предписывающего увеличение размера наказания за участие в забастовках на предприятиях, имеющих общественное и государственное значение [4, с. 10]. Это произошло вскоре после завершения судебных разбирательств по поводу бесчинств черносотенцев в октябре 1905 г. [11, с. 116]

Позднее, в 1906 г., когда страну охватили экономические потрясения, вызванные последствиями войны с Японией, и начался голод, издали еще несколько законов, ужесточивших положение арестантов. Так, закон от 9 февраля 1906 г. позволил судам чаще применять тюремные заключения и отправлять на каторгу [13, с. 111], вследствие чего в административном порядке было выслано не менее 75 тыс. чел. [6, с. 24]; закон от 18 марта 1906 г. сократил сроки производства наиболее важных уголовных дел [13, с. 283]; закон от 18 августа 1906 г. изъял из ведения обычных судебных инстанций дела о пропаганде и передал в военно-полевые суды, где их рассматривали не дольше двух суток [13, с. 810; 10, с. 81].

Столь резкие перемены в законодательной сфере породили в тюрьмах произвол среди лиц, отбывающих наказание. В 1905 г. было зафиксировано девять случаев нападения на места заключения извне с целью освобождения арестантов. В последующие два года они сократились, однако ввиду разнузданности политических заключенных, которые обладали некоторыми преференциями (к примеру, в ростовской тюрьме в 1900-е арестанты целые дни сидели у окон, общаясь с родственниками) [8, с. 165], увеличилось до 1 456 случаев количество подкопов и проломов, причем 813 сопряженных с побегом [7, с. 3].

В попытке их устранить 20 ноября 1907 г. приняли циркуляр № 31, который разрешил использовать против заключенных оружие, если они оказывали сопротивление, устраивали беспорядки или пытались вступить в разговор [10, с. 82]. Для поддержания дисциплины не брезговали и розгами, от которых освобождались лишь лица привилегированного сословия и женщины и старики старше 60 лет. Помимо этого, арестантов подвергали различным лишениям, например воздержанию от переписок или свиданий [4, с. 28].

В целом, тюрьмы представляли собой жалкое зрелище. По большей части состоявшие из одиночных камер размером три с половиной метра в длину и два метра в ширину они едва ли вмещали шестерых человек [9, с. 47]. То же подчеркивалось и В.И. Лениным: «Вряд ли когда-нибудь в прошлом бывали до такой степени переполнены арестованными крепости, замки, тюрьмы, особые помещения при полицейских частях и даже временно превращенные в тюрьмы частные дома и квартиры» [4, с. 23].

По данным, указанным в «Кратком очерке тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905 – 1910 гг.», в период с 1900 по 1905 гг. численность тюремного населения в России колебалась от 85 000 до 96 000 чел., в 1906 г. она поднялась до 111 500, а в 1907 г. достигла отметки в 138 500 [7, с. 1 – 2].

В связи с нехваткой мест заключенные спали по очереди, устраивались на тюфяках, которые кишели клопами и стелились на мокром асфальтовом полу, что негативно сказывалось на здоровье – многие арестанты болели туберкулезом легких (с учетом отсутствия надлежащего медицинского обслуживания они обрекались на смерть) [9, с. 47].

Ко всему прочему продолжала сохраняться традиция совместно-го содержания несовершеннолетних со взрослыми арестантами. В 1906 г. в тюрьмах империи содержалось 3 549 чел., из которых 939 отбывало наказание в общих камерах [11, с. 118]. Однако со вступлением в силу закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» дети до 10 лет прекратили преследоваться и подлежать наказанию. Тюремное заключение стало применяться только к лицам 14 – 17 лет, совершившим тяжкие преступления, и в случае осуществления замены бессрочной ссылки. Остальные обвиняемые помещались в исправительные приюты или колонии, где имелись подобные заведения, на срок от 1,5 до 6 лет [12, с. 357].

Ситуация улучшилась после издания закона от 19 апреля 1909 г. «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» [5, с. 22]. Благодаря ему был повышен размер пособий, выделяемых из государственной казны, на организацию и содержание детских исправительных учреждений, что поспособствовало притоку воспитанников и созданию ряда новых приютов. Получила распространение практика предоставления Попечительным о тюрьмах обществом [3] освободившимся из мест заключения работы, найма помещений для жилья, обеспечения билетами в народные столовые и снабжения одеждой и обувью [2, с. 116].

Следует отметить, что культурно-просветительская деятельность в воспитательно-исправительных учреждениях отсутствовала – не было ни кружков, ни клубов, никаких зрелищ, концертов, лекций не проводилось, даже газеты не выпускались [4, с. 34]. Более того, в условиях нарастающего революционного движения правительство составило список «вредных в государственном и религиозном отношении» книг: сочинения А.В. Луначарского, Л.Н. Толстого, П.А. Кропоткина, К. Либкнехта, Р. Люксембург и др. [4, с. 36] Главное тюремное управление предлагало заменить их, пополнив библиотеки литературой о доме Романовых и религиозной литературой [15, с. 78] (за 1896 – 1908 гг. места заключения обогатились на 67 780 экземпляров Нового Завета) [14, с. 73].

Не уделялось должного внимания и образованию, из-за чего несовершеннолетние росли в так называемом «информационном пузыре», что тормозило процесс формирования их общеполитического сознания. «В лучшем случае, – писал В.И. Ленин, – в тюрьмах не нас учили, а мы учились марксизму, истории революционного движения и пр.» [4, с. 35]. Для решения этой проблемы задействовали Петроградскую городскую Думу, которая в 1914 г. на основе зарубежного опыта разработала проект городских колоний для несовершеннолетних подростков в возрасте от 10 до 17 лет, позже приостановленный в связи со вспыхнувшей первой мировой войной [1, с. 271].

Таким образом, революция 1905 – 1907 гг. оказала разлагающее влияние на характер и систему исполнения наказаний, поскольку откинула Россию в развитии на десятки лет назад, чему поспособствовало и усиление карательных мер, и увеличение числа заключенных, и духовное «обнищание» питомцев воспитательно-исправительных учреждений.

Список литературы:

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – СПб.: Город. тип, 1915. – 280 с.
2. Балашов Е.М. Методы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Петербурге-Петрограде в начале XX века // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 4. – С. 110 – 127.
3. Верина Д.А. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних в дореволюционной России // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2022. – № 31 (210). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/210/117589> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Петропавловская крепость (1900 – 1917) / М.Н. Гернет. – М.: Юридическая литература, 1962. – Т. 4. – 302 с.
5. Зубков А.И. Пенитенциарные учреждения в системе Минюста России: история и современность / А.И. Зубков, Ю.И. Калинин, В.Д. Сысоев. – М.: Норма, 1998. – 172 с.
6. История органов и учреждений юстиции в России: уч. пособие СВФ РПА Минюста РФ / сост. О.В. Лазарева, О.В. Танимов // Саранск: ООО «Вектор-Принт», 2009. – 196 с.
7. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905 – 1910 гг. // СПб.: Изд. журнала «Тюремный вестник», 1910. – 72 с.
8. Локерман А.С. По царским тюрьмам // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1 (22). – С. 163 – 182.

9. Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. – 2005. – № 4. – С. 45 – 55.
10. Никитин П.В. История органов и учреждений юстиции России: уч. пособие / П.В. Никитин, Л.А. Тарасова; ГОУ ВПО РПА Минюста России. – М.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007. – 168 с.
11. Орфинская Л.В. Российские пенитенциарные учреждения во время революционных событий 1905 – 1907 гг. // Российские и славянские исследования. – 2008. – № 3. – С. 114 – 120.
12. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собр. третье // СПб.: Изд. Гос. тип. – 1900. – Т. 17. – 1571 с.
13. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собр. третье // СПб.: Изд. Гос. тип. – 1908. – Т. 25. – 1109 с.
14. Рогоза В.А. Взаимодействие Русской Православной Церкви со специальными структурами, обеспечивавшими внутреннюю безопасность Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2002. – № 1 (29). – С. 69 – 82.
15. Шапошников А.Е. Тюремные библиотеки: история и современность / А.Е. Шапошников. – М.: Наука, 2003. – С. 74 – 86.

3.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ

Гучева Олеся Аслановна

магистрант,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению сущности банковского контроля как одного из институтов современного российского финансового права. Целью исследования является проведение анализа текущих нормативных положений о банковском контроле, оценка таких положений и их ответа на поставленный автором вопрос о субъектном составе участников контрольной деятельности, определяющем сущность банковского контроля. Научная новизна статьи проявляется в том, что ранее институт банковского контроля фактически не исследовался с позиции возможности его осуществления кредитными учреждениями и некредитными финансовыми организациями. В результате автор сделал вывод о возможности участия упомянутых организаций в процессе банковского контроля; также были выявлены основные принципы и цели банковского контроля.

Abstract. This article is devoted to the essence of banking control as one of the institutions of modern Russian financial law. The purpose of the study is to analyze the current regulatory provisions on banking control, evaluate such provisions and their answer to the question posed by the author about the subject composition of participants in control activities, which determines the essence of banking control. The scientific novelty of the article is manifested in the fact that the institution of banking control was not actually studied from the standpoint of the possibility of its implementation by credit institutions and non-credit financial organizations. As a result, the author made a conclusion about the possibility of participation of the mentioned organizations in the process of banking control; the basic principles and goals of banking control were also identified.

Ключевые слова: банковский контроль; Центральный банк; кредитные учреждения; субъекты банковского контроля; принципы банковского контроля.

Keywords: banking control; Central Bank; credit institutions; subjects of banking control; principles of banking control.

Банковский контроль – один из важнейших правовых институтов. Перечень исполняемых им функций достаточно широк и включает в себя, например, выявление и пресечение финансовых преступлений. Однако все эти функции объединены единой чертой: все они осуществляются посредством контрольно-надзорной деятельности уполномоченных субъектов. В данной работе автор стремится выявить сущность банковского контроля, ответив на спорный вопрос о субъектах, его осуществляющих. Для этого в работе будет проведен подробный анализ понятия «государственный контроль», исследованы основные черты нормативного регулирования института банковского контроля; а также будут проанализированы принципы и цели организации банковского контроля.

Итак, в первую очередь необходимо отметить, что банковский контроль есть подвид финансового контроля (наряду с другими видами – бюджетным, налоговым контролем), выделяемый по признаку сферы контролируемой финансовой деятельности. Относительно того, что банковский контроль является частью финансового контроля, в науке в целом сформирован консенсус [9, 13, 14, с. 141]. Таким образом, к банковскому контролю как к институту справедливо применять все те принципы и основные положения, что характерны для финансового контроля. Банковский контроль относится к тому типу финансового контроля, который предполагает контрольно-надзорную деятельность со стороны государства именно в адрес юридических лиц, а не в адрес каких-либо иных государственных или муниципальных органов (как, например, бюджетный контроль предполагает именно вторую модель финансового контроля [7]).

Важным также является тот факт, что законодательство о банковской деятельности в адрес контроля Центрального банка оперирует термином «надзор»[3], термин «контроль» здесь не применяется. В целом, современное законодательство использует термины «контроль» и «надзор» в качестве синонимов², однако в научной литературе по-

² Доказательством этому является Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", который использует термины «контроль» и «надзор» в качестве синонимов.

прежнему высказываются положения о неравенстве этих понятий. В частности, указывается, что надзорная деятельность предполагает возможность пресечения правонарушений, в то время как контрольная направлена лишь на воздействие с целью обеспечения исполнения законодательства, но не возможность пресекать правонарушения; и принятие в 2020 году Федерального закона о государственном контроле (надзоре) эту разницу не устранило [8]. Это разделение, однако, является спорным: например, органы валютного *контроля* (в частности, ФТС, ФНС и их территориальные управления) вправе применять к нарушителям валютного законодательства меры административной ответственности. Поэтому данный тезис является скорее несостоятельным.

На наш взгляд, термин «финансовый контроль» является особым примером взаимодействия частных и публичных учреждений. Однако соотношение участия таких учреждений разное: одни виды финансового контроля предполагают наделение кредитных организаций рядом публично-правовых функций, а другие – нет. Для уяснения сущности банковского контроля критически важно определить, входят ли в перечень субъектов такого контроля кредитные организации и иные некредитные финансовые организации с аналогичными функциями; либо же их участие ограничивается содействием уполномоченному государственному органу в исполнении его функций.

В данной статье автор рассмотрит гипотезу о том, что под термином «банковский контроль» может пониматься не только надзорная деятельность Центрального банка РФ, но в том числе и деятельность кредитных организаций, направленная на обеспечение соблюдения норм финансового законодательства, и в частности – законодательства о банковской деятельности.

Первым аргументом в подтверждение такой сущности банковского контроля является уже обозначенное выше различное понимание терминов «контроль» и «надзор», характерное для российской правовой системы. Примеры подобных различий присутствуют в самых различных актах – например, Градостроительный кодекс РФ [1] различает понятия «строительный контроль» и «государственный строительный надзор» (ст. 53 и 54), включая в значение первого термина возможность осуществления такого контроля лицом, проводящим строительство.

При этом, на взгляд автора, проводить четкое разграничение между контролем и надзором в зависимости от объема полномочий субъекта, его осуществляющего, достаточно проблематично. На наш взгляд, возможное разграничение может быть сформулировано так:

контроль предполагает возможность контрольной деятельности и уполномоченных субъектов власти, и негосударственных организаций, тогда как надзор – всегда деятельность исключительно уполномоченных субъектов власти. Это объясняет применение к Центральному банку в вышеупомянутом Федеральном законе термина «надзор», а также объясняет терминологическую разницу, проиллюстрированную на примере Градостроительного кодекса.

Еще один аргумент в пользу обозначенного понимания банковского контроля составляет другой подвид финансового контроля – валютный контроль. Субъектами валютного контроля официально являются [4] и уполномоченные органы исполнительной власти (органы валютного контроля), и уполномоченные кредитные организации и иные финансовые организации, исполняющие аналогичные функции (агенты валютного контроля). Соответственно, мы видим, что законодатель часть контрольных функций сознательно передает на уровень коммерческих банков, которые намного более эффективно могут отслеживать проведение валютных операций и создавать массовую статистику относительно характера таких операций. Следовательно, по аналогии может быть допустимо и распространение термина «банковский контроль» на деятельность коммерческих банков в том случае, если она отвечает задачам и целям этого типа контроля. Как мы видим, законодательство знает примеры исполнения коммерческими банками публичных функций государства, поэтому данная трактовка субъектного состава банковского контроля может быть допустимой.

Кроме того, само по себе понятие финансового контроля предполагает наличие в составе такого контроля деятельности по финансовому мониторингу, которая может осуществляться и на уровне негосударственных субъектов [10, с. 15]. Без мониторинга финансовый контроль на данном этапе развития российской системы экономики и права фактически невозможен, поскольку обработка информации, использование ее в рамках механизма обратной связи и массивированный анализ для возможного выявления спорных действий подконтрольных субъектов требуют участия в этой деятельности негосударственных кредитных организаций, через сферу функционирования которых осуществляется значительный объем финансовой деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, организация исполнения целей банковского контроля может включать в себя не только уполномоченных государственных органов, но и сами коммерческие кредитные учреждения. Так, например, исполнение обозначенной в ст. 56 упомянутого Федерального закона № 86-ФЗ цели защиты интересов кредиторов и вкладчиков банков фактически предполагает участие в этой

процедуре не только Центрального банка, но и кредитных учреждений. Таким образом они фактически будут являться субъектами развивающегося на данном этапе аутсорсинга управленческих функций.

Однако существует и иная точка зрения на сущность банковского контроля. Она заключается в том, что контроль и надзор осуществляются в целях отслеживания исполнения кредитными организациями законодательства РФ о банках и банковской деятельности – а следовательно, подконтрольные субъекты не могут становиться субъектами контроля. Данная точка зрения также не лишена рациональности, и имеет ряд аргументов в свою пользу.

Так, например, наш основной аргумент в пользу данной позиции основывается на отсутствии нормативно-правовой базы, напрямую передающей кредитным учреждениям полномочия в области банковского контроля. Для сравнения: в уже упомянутом раннее примере валютного контроля функции агентов контроля напрямую переданы уполномоченным банкам в законодательстве. Банковский контроль же регулируется только законом о Центральном банке, что напрямую показывает, как законодатель смотрит на роль коммерческих банков в этом процессе.

Далее: большинство авторов признает возможность закрепления за коммерческими банками публичных функций, однако круг этих функций ограничивается теми, что напрямую предусмотрены в законодательстве (контроль за соблюдением валютного законодательства и контроль в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) [12]). Это действительно так. Однако истинное соотношение банковского контроля и данной деятельности будет показано далее.

Наконец, перед заключительным выводом о субъектном составе банковского контроля, приведем последний аргумент в пользу того, что банковский контроль осуществляется только Центральным банком. Дело в том, что контроль, по мнению некоторых авторов, предполагает возможность инициирования процедуры наложения юридической ответственности (и затем, возможно, наложения наказания) [6]. А постольку, поскольку коммерческие банки и иные учреждения с аналогичными функциями такой возможностью не обладают, относить их к субъектам банковского контроля невозможно.

На наш взгляд, каждый из приведенных нами аргументов против наделения кредитных учреждений функциями в области банковского контроля может иметь определенный смысл. Однако теперь автор хотел бы обратить внимание на настоящее соотношение различных сфер финансового контроля.

Итак, банковский контроль может пониматься как подвид финансового контроля; наряду с ним будет осуществляться контроль в области ПОД/ФТ и валютный контроль. Но существует и вторая точка зрения, согласно которой банковский контроль *включает в себя* как традиционные полномочия Центрального банка, перечисленные в Х главе ФЗ «О Центральном банке РФ», так и полномочия его в сфере валютного контроля, контроля за деятельностью в области ПОД/ФТ [11]. И при таком понимании банковского контроля (включая в него валютный контроль и контроль в области ПОД/ФТ) его субъектами автоматически становятся кредитные учреждения и иные некредитные финансовые организации постольку, поскольку они являются субъектами некоторых подвидов банковского контроля.

На наш взгляд, более предпочтительной является все же первая точка зрения, исключаящая напрямую коммерческие банки из области банковского контроля. Конечно, мы понимаем, что контроль осуществляется не только силами одного Центрального банка; однако необходимо разграничивать субъектов, наделенных публичными функциями и субъектов, содействующих исполнению таких финансовых функций. Иначе субъектами государственного контроля становились бы абсолютно все физические и юридические лица, предоставляющие сведения о своей деятельности – ведь это позволяет отслеживать соблюдение этими подконтрольными субъектами норм какого-либо законодательства. Отметим, что в научной литературе есть точки зрения, которые показывают возможность юридических лиц становиться субъектами финансового контроля – через деятельность их внутренних контрольных органов [15]. У кредитных организаций такие органы есть [2], что позволяет относить их к такому виду субъектов финансового контроля. Автор видит, что только в такой трактовке допустимо считать кредитные организации и иные организации с аналогичными функциями субъектами контроля; но и в целом – не их самих, а их контрольные органы. Кроме того, контрольные полномочия здесь настолько узкие, что составляют лишь малую часть того, что законодательно понимается под банковским контролем.

Таким образом, понимание банковского контроля в излишне широком смысле, на наш взгляд, создает необоснованное расширение сферы контролирующего воздействия. Конечно, коммерческие банки и иные организации с аналогичными функциями могут принимать участие в деятельности по обеспечению исполнения законодательства о банковской деятельности. Но это участие не является контролем по нормативному смыслу главы X Федерального закона № 86-ФЗ.

Именно поэтому автор считает, что банковский контроль – это все же деятельность исключительно Центрального банка в области отслеживания исполнения законодательства о банках и банковской деятельности кредитными организациями.

Соответственно, основная цель банковского надзора, упоминаемая ранее, достигается именно путем деятельности Центрального банка. Кредитные организации своими действиями лишь содействуют Банку России в исполнении его функций. Именно благодаря деятельности Центрального банка гарантируется эффективность функционирования банковской системы РФ; обеспечивается законность такой деятельности. Кроме того, деятельность Центрального банка также направлена на обеспечение соблюдения законодательства участниками банковских и иных связанных с ними правоотношений.

Основные принципы осуществления банковского контроля, на наш взгляд, наиболее удачно выбраны самим органом банковского надзора в информационном письме, относящимся к «мягкому праву» банковского надзора [5]. Хотя формально перечень этих принципов не интегрирован в российское законодательство, тем не менее большинство из них так или иначе косвенно сформулированы в современных нормах о банковском надзоре.

Общими принципами осуществления банковского надзора являются постоянный характер, четкое выражение полномочий субъекта контроля, наличие возможности контактов с представителями контролируемых организаций, наличие средств независимой оценки информации, наличие системы проверок (как камеральных, так и выездных), а также по возможности глобальное сотрудничество национальных банков различных государств ради исполнения международных целей банковского надзора.

Кроме того, принципы банковского надзора также включают в себя перечень различных условий осуществления этого надзора. Эти принципы скорее формулируют требования к кредитным учреждениям и некредитным финансовым организациям, соблюдение которых затем должны будут проверять органы банковского контроля. К таким требованиям относится наличие в упомянутых учреждениях и организациях минимального уровня собственных средств, адекватной политики и процедур оценки качества активов, наличие систем управления информацией об активах внутри портфелей клиентов банка, наличие внутренних комплаенс-систем, разработка правил для идентификации и контролирования страховых рисков и так далее.

Таким образом, система принципов банковского контроля предполагает обширный перечень различных требований и установок, ко-

которые устанавливают возможные границы осуществления Центральным банком своей надзорной власти. Однако данные принципы, к сожалению, не получили официального законодательного закрепления. Автор уверен, что принципиально важно не просто руководствоваться этими принципами в формулировках нормативных положений главы X; отсутствие законодательного закрепления самого перечня принципов не позволяет создать прямых границ, в которых Центральный банк может осуществлять свои полномочия. Отсутствие границ чревато возможностью установления контролирующим органом их самостоятельно; и далеко не факт, что такие границы будут соответствовать балансу интересов государственных и интересов кредитных учреждений и иных некредитных финансовых организаций.

Итак, в рамках данного исследования было выявлено, что банковский контроль по существу есть деятельность именно уполномоченных государственных органов, а не одна из сфер аутсорсинга управленческих процессов. Автор уверен, что кредитные учреждения и некредитные финансовые организации, хотя и играют важную роль в процессе осуществления Центральным банком своих контролирующих функций – на самом деле не являются субъектами банковского контроля. Иная ситуация создавала бы необоснованное расширение законодательного понимания банковского надзора.

Если цели банковского контроля напрямую закреплены в законодательстве, то принципы не обладают такой характеристикой. Автор уверен, что выработанный многолетней практикой перечень основных границ отношений в сфере банковского надзора должен получить нормативное закрепление. Иначе возникает риск случайного или намеренного нарушения баланса интересов кредитных учреждений и иных некредитных финансовых организаций и национального банка страны.

Список литературы:

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ // "Российская газета", N 290, 30.12.2004
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", статья 56 // "Парламентская газета", N 131-132, 13.07.2002
4. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" // "Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4859

5. Информационное сообщение Банка России от 2 июля 1998 года «*Основополагающие принципы эффективного банковского надзора (Основополагающие базельские принципы)*» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901723842> (Дата обращения: 24.10.2022)
6. Власов К.А. Общая характеристика системы государственного управления в сфере банковской деятельности Российской Федерации // "Банковское право", 2009, N 1
7. Лагутин И.Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации // Финансовое право. 2020. N 8. С. 16 – 20.
8. Минина А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. N 2. С. 34 – 40.
9. Покачалова Е.В., Рыбкова А.Ю. Страховой надзор как универсальный финансово-правовой институт предупреждения правонарушений в сфере страхования и организации страхового дела // Финансовое право. 2018. N 10. С. 13 – 18;
10. Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. N 3. С. 10 – 20
11. Саттарова Н.А. Банковский надзор в системе государственного финансового контроля // "Банковское право", 2005, N 5
12. Сметанина Е.Е. Административно-правовой подход к разграничению субъектов на частные и публичные // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N 6. С. 3 – 6.
13. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.: Юриспруденция, 2009. С. 215 – 247;
14. Финансовое право: Учебное пособие / Отв. ред. И.В. Рукавишников. М.: Норма, 2007. 648 с.
15. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М.: Норма, 2013. 352 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXX международной
научно-практической конференции*

№ 11 (70)
Ноябрь 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.11.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru